

Органъ Россійскаго Отечественнаго Союза

«LA VOIE RUSSE» * DIRECTEUR: G. KOLESOFF

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ

6-й годъ изданія

Mensuel

№ 89

Парижъ, Ноябрь 1957

Цѣна 100 фр.

Содержаніе

Судьба міра зависитъ отъ Русскаго Народа	Н. Н. Рузскій
Сорокалѣтіе совѣтской власти	С. Поляновъ
Обращеніе зарубежныхъ дѣятелей	
Историческое	Павель Шеленгофъ-Л.
Казачья страничка	
Войсковой Праздникъ Казачьихъ Войскъ	Г. Колесовъ
К у б а н ь	Ив. Ступниковъ
Донскіе партизаны	Е. Любинскій
«Историческая правда» или искаженіе исторіи	Е. Ковалевъ
Христіане	О. Бельденинова
Вопль Русскаго Монашества о помощи	В. Ильинъ
Приказъ РОВС №7	
Необычайная встрѣча	А. Крамаровскій
Севилья	Ф. Пульманъ

Органъ Россійскаго Отечественнаго Союза

«LA VOIE RUSSE» * DIRECTEUR: G. KOLESOFF

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ

6-й годъ изданія

Mensuel

№ 89

Парижъ, Ноябрь 1957

Цѣна 100 фр.

Судьба міра зависитъ отъ Русскаго Народа

Исполняется сорокъ лѣтъ съ того страшнаго дня, когда, на развалинахъ Великой Православной Россійской Имперіи, возстановилось красное царство открытаго, торжествующаго зла. Потому что коммунизмъ - это идейно обоснованное зло и главнымъ его оружіемъ являются обманъ и ложь. Такъ закончилась первая фаза громаднаго предпріятія, именуемаго Россійской революціей. Мы сознательно говоримъ — первая фаза, такъ какъ періодъ Временнаго правительства, съ его морально и умственно убогой керенщинной, было ничѣмъ инымъ, какъ только вступленіемъ къ подлинному дѣйству - разрушенію не только Россійской Имперіи и ея исторической основы - Православной Россійской монархіи, но и всего русскаго народа, основы и опоры этого государства.

Для реализаціи этого громаднаго предпріятія понадобилось почти что полтора ста лѣтъ борьбы и организаціи подрывныхъ силъ, направленныхъ на расшатываніе основъ Россійской государственности. Уже въ царствованіе Екатерины Великой началось наступленіе этихъ силъ на Россію, путемъ организаціи тайныхъ обществъ среди высшихъ круговъ правящаго класса, попытокъ отдѣльныхъ лицъ, какъ на примѣръ Дидро и Вольтера, повліять на саму императрицу, путемъ внѣшнихъ провокацій и внутреннихъ безпорядковъ, явившихся прямыми предшественниками современнаго большевизма. Къ этой же категоріи относится и убійство заговор-

щиками императора Павла Перваго и попытка разрушить Россію силой - нашествіемъ наполеоновскихъ полчищъ, въ составъ которыхъ входили представители почти что всѣхъ западно-европейскихъ народовъ.

Мы всѣ знаемъ дальнѣйшій ходъ развитія этой борьбы. Всѣ антигосударственные силы находили широкую поддержку изъ-за границы. Сумѣвъ посѣять смуту въ умахъ многихъ передовыхъ русскихъ людей, силы, руководившія предпріятіемъ, задачей котораго являлось низверженіе Россійской Монархіи умѣло пользовались русскими людьми, попавшими въ ихъ сѣти, для достиженія своей цѣли. Эти руководители прекрасно знали обстановку, прекрасно знали на что имъ нужно бить, тонко учитывали недостатки власти и ея представителей и наносили ударъ за ударомъ; отъ ударовъ этихъ началось колебаніе величайшаго историческаго зданія. Начиная съ начала этого столѣтія, эти силы выступили совершенно открыто, принявъ дѣятельное участіе въ революціяхъ 1905-го и 17-го годовъ. Группа еврейскихъ американскихъ банкировъ, наряду съ Германскимъ Генеральнымъ штабомъ, открыла неограниченные кредиты русскимъ революціонерамъ, открытымъ предателямъ Родины, даже не скрывавшимъ своихъ предательскихъ цѣлей, Ленину, Троцкому и всей ихъ шайкѣ.

Многіе общественные дѣятели, сыгравшіе роль въ революціи 17-го года, теперь, одна - какаясь въ совершенномъ преступленіи, другіе

- ища себѣ оправданія, въ своихъ запискахъ и воспоминаніяхъ говорятъ о томъ, что уже въ началѣ войны, когда весь русскій народъ по призыву своего Царя всталъ на защиту Родины отъ внѣшняго врага, они уже намѣчали планъ революціоннаго переворота, пользуясь созданной войной тяжелой обстановкой. Такъ напримеръ, объ этомъ въ своихъ запискахъ говоритъ покойный нынѣ В. А. Маклаковъ. И всѣ эти идейные враги исторической россійской государственности не понимали, что они являются лишь маріонетками въ рукахъ нѣкихъ фанатиковъ, мессіанская идея которыхъ, а также и прямые матеріальные интересы, были направлены на разрушеніе Россіи. Верховная Власть, Армія и ея возглавленіе, занятія веденіемъ войны и подготовкой полной побѣды, которая принесла бы новое величіе и вознесла бы престижъ Имперіи на недосягаемую высоту, были застигнуты врасплохъ и захвачены водоворотомъ событій, въ значеніи которыхъ они не успѣли и не могли себѣ дать отчета. Правительство оказалось безъ какой-либо поддержки, такъ какъ и найти эту поддержку было негдѣ. Правыя организациі, какъ напри- мѣръ, пресловутый Союзъ Русскаго Народа, оказались мѣльнымъ пузырькомъ, нигдѣ и ни въ чемъ себя не проявившими. Не проявили онѣ себя и въ дальнѣйшемъ, во всей эпопее героической Бѣлой борьбы, не сумѣвшей выдвинуть яснаго національнаго, исторически обоснованнаго лозунга, понятнаго русской душѣ и народнымъ массамъ. И тутъ враждебныя Россіи международныя силы оказали поддержку большевикамъ.

Казалось бы, цѣль была достигнута. Затраченныя на это предпріятіе огромныя суммы денегъ сторицей вернулись въ карманы предпринимателей, посредствомъ выгодныхъ сдѣлокъ съ совѣтскимъ правительствомъ и отъ посѣянной имъ смуты, на этотъ разъ, уже въ мировомъ масштабѣ. Поэтому совершенно ошибочно говорить о томъ, что никто на Западѣ не понимаетъ коммунизма и потому не хочетъ съ нимъ бороться. Вѣдь уже 19 лѣтъ спустя, во время борьбы испанскаго народа противъ международныхъ силъ коммунизма, всѣ эти тайныя силы, опять таки, стали на сторону враговъ Генерала Франко, поднявшаго знамя освобожденія своего народа отъ краснаго зла и обмана.

Теперь прошло сорокъ лѣтъ. Десятки миллионовъ русскихъ людей заплатили жизнью и мученіемъ за коммунистическій опытъ. Милліоны людей разныхъ народовъ пали во время второй мировой войны и вызванныхъ ею пертурбацій, явившейся прямымъ слѣдствіемъ появленія на мѣстѣ Россіи - СССР, съ его преступнымъ правительствомъ. 7-го ноября отъ разныхъ правительствъ полетятъ въ Москву лицемѣрныя телеграммы поздра-

вленій этихъ преступниковъ съ юбилеемъ. Передъ этимъ юбилеемъ эти правители вызовутъ еще какія-либо сенсаціи, чтобы поразить воображеніе міра, какъ они это продѣлали съ пускомъ искусственнаго спутника Земли. И всѣ эти сенсаціи будутъ дружно подхвачены миллионнымъ сонмомъ журналистовъ во всемъ мірѣ... А почти что два миллиарда людей, всей массы населенія земного шара, съ ужасомъ будутъ думать объ ожидающей ихъ судьбѣ, объ грядущей, всеуничтожающей войнѣ. И сильно призадумаются о послѣдствіяхъ своей политики и тѣ, кто помогъ созданію коммунизма и его расцвѣту.

И вотъ возникаетъ вопросъ: достигли ли своей цѣли эти международные заговорщики - предприниматели? Удалась ли имъ ихъ главная задача - т. е. разрушеніе и уничтоженіе русскаго народа? На этотъ вопросъ мы, русскіе патріоты, можемъ съ гордостію отвѣтить: **нѣтъ, не удалась.** Несмотря на всю мерзость коммунизма, несмотря на всю силу его яда, несмотря на его тщательно изученный и организованный обманъ, русская душа продолжаетъ жить. Если оказались сломленными первыя поколѣнія революціи, то за ними приходятъ новыя, въ которыхъ выработалось противоядіе противъ того страшнаго яда, который долженъ былъ ихъ окончательно убить. И русская душа возродилась и теперь ищетъ выхода на свободу, избавленія отъ тисковъ душащаго ее коммунистическаго обмана. Подъ напоромъ этой новой силы вынужденъ отступать коммунизмъ и его вожаки. Это отступление характеризуется внутренней борьбой въ верхахъ диктатуры, завоеваніемъ позицій наступающаго на власть народа. Ошибочно думать, что отступление коммунизма началось послѣ смерти Сталина. Оно началось еще во время войны, когда красный диктаторъ вынужденъ былъ призвать на помощь русскій патріотизмъ, обратиться къ русской исторіи и даже къ Православной Церкви. Уже въ этотъ моментъ обнаружилось идейное крушеніе коммунизма въ Россіи. Ждановщина, ея ликвидація, борьба въ окруженіи Сталина - все это метанія власти въ поискахъ выхода. Убіиство Сталина, уничтоженіе Беріи и все дальнѣйшее - все это лишь этапы отступленія, этапы поисковъ выхода и спасенія собственной шкуры отдѣльныхъ красныхъ временщиковъ. И съ исторической точки зрѣнія совершенно неважно, кто изъ нихъ будетъ уничтоженъ, кто временно будетъ у власти.

Всякій социальный процессъ назрѣваетъ медленно, ферментируется въ глубинѣ души отдѣльныхъ людей, постепенно находя созвучіе и единомысліе. Только тогда онъ принимаетъ организационныя формы и прорывается наружу. Сдерживающимъ началомъ является страхъ передъ властью и ея репресси-

ями. Въ коммунистическомъ царствѣ этотъ страхъ былъ созданъ ленинской системой террора, доведенной Сталинымъ до своего предѣльнаго конца. Впервые этотъ страхъ былъ преодоленъ въ моментъ убійства диктатора, его же окруженіемъ. Слѣдующимъ этапомъ преодоленія страха было уничтоженіе Беріи и его подручныхъ. Съ этого момента преодоленіе страха стало распространяться изъ тѣсныхъ кремлевскихъ круговъ на широкія массы. И теперь страхъ преодоленъ, процессъ ферментации оканчивается и постепенно, разными проявленіями, претворяется въ дѣйствіе. Это мы видимъ изъ возстаній въ лагеряхъ и вынужденной ихъ ликвидаціи властью. Это мы видимъ въ выступленіяхъ студенческой и рабочей молодежи, въ подпольныхъ изданіяхъ, въ открытомъ протестѣ литераторовъ, художниковъ и интеллигенціи. Это мы видимъ въ пробужденіи подлиннаго русскаго патриотизма и русской чести среди военныхъ. Вотъ почему дрожитъ власть и кичливѣе выступленіями Хрущева пыгается скрыть происходящее. Вѣдь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ провокаціяхъ, эта

власть должна считаться съ русскимъ народомъ. Безъ его поддержки она - ничто. Но народъ этотъ, который уже во время второй мировой войны показалъ, что онъ не хочетъ защищать коммунизмъ, теперь открыто идетъ противъ коммунизма и его власти. И поэтому, несмотря на атомныя бомбы, на весь техническій военный прогрессъ, совѣтская власть безсильна пуститься на новую международную авантюру, если ея не захочетъ **русскій народъ**. Поэтому и задачей всего міра является привлечь этотъ народъ на свою сторону и въ союзъ съ нимъ уничтожить и саму коммунистическую власть. А всѣмъ тѣмъ силамъ, которыя помогали коммунизму, его вскормили и укрѣпили, надо признать свою ошибку и постараться загладить то, что стало преступленіемъ передъ всѣмъ человѣчествомъ. И въ первую голову понять, что разъ не удалось разрушить русскій народъ, то теперь судьба міра зависитъ только отъ возрожденнаго и очищеннаго страданіемъ этого русскаго народа.

Н. Н. Рузскій

СОРОКАЛѢТІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ

Дорогіе русскіе люди!

Скоро большевики будутъ справлять сорокалѣтній юбилей своихъ возмутительныхъ безобразій и чудовищныхъ преступленій на нашей Родинѣ. Будутъ устроены пышные парады, а также банкеты, на которыхъ будетъ полное изобиліе не только водки, но и разныхъ дорогихъ винъ, вплоть до лучшихъ сортовъ шампанскаго. Столы же будутъ ломиться подъ тяжестью разнообразныхъ вкусныхъ кушаній.

Но пить и объѣдаться будутъ только «хозяева» - компартійцы. Это ихъ праздникъ! На долю народа, то-есть около 96% населенія, останутся, какъ всегда, лишь скудное питаніе, плохая одежда и невыносимыя жилищныя условія въ коммунальныхъ квартирахъ или даже въ землянкахъ.

40 лѣтъ - длинный срокъ въ жизни людей. При его истеченіи необходимо подвести итоги всему случившемуся и выяснить, какимъ образомъ маленькая кучка садистовъ-душегубовъ захватила власть на нашей Родинѣ и четыре десятилѣтія издѣвается надъ русскимъ народомъ и населеніемъ другихъ захваченныхъ ими странъ. Чѣмъ эта кучка держится, и что такое представляетъ собой устроенный ею «коммунистическій рай»?

Никто иной, а бывший правовѣрный партизѣцъ, крѣпко вѣровавшій въ порочный марк-

сизмъ-ленинизмъ и близкій соратникъ Тито, югославскій коммунистъ Джиласъ, въ своей книгѣ «Новый классъ» утверждаетъ, что коммунистическій режимъ представляетъ собой постоянную гражданскую войну между большевицкими правителями и попавшими подъ ихъ власть народами.

Почему же это произошло?

Русскіе люди! Если вы оглянетесь вокругъ себя, то увидите много хорошихъ и честныхъ россіянъ, которые въ совѣтскихъ условіяхъ и даже въ жуткихъ концлагеряхъ остаются всегда порядочными и дѣлаютъ добро ближнему. Если бы такіе лучшіе граждане были у власти, то они заботились бы о благополучіи и счастіи всего населенія, служили бы безкорыстно своему народу и Родинѣ. Но кромѣ хорошихъ людей, въ СССР имѣются и плохіе, озвѣрѣлые изувѣры и садисты, которымъ доставляетъ радость причинять мученія и страданія другимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ жилъ человѣкъ - вампиръ, который заманивалъ къ себѣ молодыхъ женщинъ, выдавалъ себя за влюбленнаго жениха, а потомъ, когда онѣ оказывались на его квартирѣ, онъ убивалъ ихъ и пилъ ихъ кровь. Такія злодѣянія онъ совершалъ для того, чтобы удовлетворить свои наклонности садиста и чувствовать себя «счастливымъ». Вампиръ этотъ, въ концѣ концовъ, былъ пойманъ, судимъ и повѣшенъ.

Таковы же и главные коммунистические правители. Цель их жизни заключается в том, чтобы мучить, терзать и гнусно губить свои жертвы, и при этом переживать дьявольскую радость. Развѣ мало было большевиковъ, пившихъ кровь убиваемыхъ ими узниковъ совѣтскихъ тюремъ? ... Многие изъ васъ сами были свидѣтелями или даже жертвами, у которыхъ агенты Лубянки «вытгивали жилы», которыхъ немилосердно избивали, «подвѣшивали» и прочее. При этомъ, видя невѣроятныя мученія истязуемыхъ, чехисты, хватаясь за животъ, покатывались отъ смѣха.

Въ этомъ и заключается вся сущность коммунизма. Его вожди, однако, не могутъ признаться въ этомъ открыто. Наоборотъ, им нужно скрывать свои тайныя намѣренія и обманывать не только попавшіе подъ ихъ власть народы, но и весь міръ. Отсюда исходитъ ихъ всегдашняя ложь и лживыя обѣщанія устроить когда-то, **въ неизвѣстномъ будущемъ**, счастливую жизнь для всѣхъ. Потокомъ этихъ обѣщаній большевицкіе главари не только затуманиваютъ мозги людямъ, но и находятъ себѣ помощниковъ, вѣрныхъ слугъ, которыхъ заманиваютъ въ компартію и заставляютъ работать на себя, ибо настоящихъ изувѣровъ, звѣрей въ человѣческомъ образѣ, имѣется очень мало даже среди компартійцевъ. Сталинъ былъ величайшимъ въ исторіи человечества изувѣромъ и садистомъ. Въ его голову никогда не приходила мысль сдѣлать кому-либо добро. Всѣ свои силы и энергію онъ тратилъ на то, чтобы находить жертвы, надъ которыми можно было бы дьявольски издѣваться, надругаться и безъ всякой жалости ликвидировать. И онъ погубилъ много десятковъ милліоновъ своихъ жертвъ, представителей попавшихъ подъ его дикую власть народовъ, - крестьянъ, рабочихъ, представителей интеллигенціи и многихъ коммунистовъ. Онъ одинъ, конечно, не смогъ бы загубить всѣ жертвы своего ненасытнаго садизма. Поэтому ему пришлось подбирать себѣ «достойныхъ» помощниковъ, такихъ изувѣровъ, какъ Берія, Поскребышевъ, Вышинскій, Кагановичъ, Молотовъ, Маленковъ, Хрущевъ, Булганинъ и другіе. Эти высшіе партійцы-изувѣры командовали другими компартійцами, среди которыхъ большинство составляли болѣе или менѣе нормальные люди, совершавшіе гнусныя злодѣянія по принужденію. Ибо при поступленіи ихъ въ партію, отъ нихъ требовалось клятвенное обѣщаніе безпрекословно выполнять приказанія коммунистическаго начальства.

О томъ, сколько было умѣренныхъ коммунистовъ, можно судить по такимъ фактамъ, которые имѣли мѣсто во время венгерскаго возстанія, когда подавляющее большинство

венгерскихъ коммунистовъ объединилось съ народомъ, а сама венгерская компартія потеряла за время возстанія 88% своего состава. Въ прошломъ году въ Польшѣ, въ дни народныхъ волненій, не нашлось достаточно количества озвѣрѣлыхъ садистовъ, подобныхъ Минцу, Берману и Рокоссовскому; поэтому тамъ власть перешла въ руки титоистовъ, возглавленныхъ Гомулкой. Онъ, конечно, коммунистъ, но не такой жестокой садистъ, какимъ былъ Сталинъ и окружавшіе его подхалимы. Поэтому-то установленный имъ новый режимъ въ Польшѣ принялъ болѣе мягкія формы.

Гомулка и его соратники проявляютъ нѣкоторую заботу о своихъ подданныхъ и не дѣлаютъ главнаго упора на мировую революцію, которая совершенно не нужна польскому народу, какъ не нужна и русскому...

Не былъ кровожаднымъ садистомъ и венгерскій коммунистъ **Имре Надъ**, который готовъ былъ установить въ своей странѣ настоящій демократическій режимъ и вырвать Венгрію изъ когтей кремлевскихъ вожаковъ. Но кремлевскіе коллективные изверги, во главѣ съ Хрущевымъ, не допустили до этого. Они, опираясь на свою дьявольскую систему террора и лжи, заставили совѣтскихъ солдатъ и офицеровъ, въ подавляющемъ большинствѣ такихъ же антикоммунистовъ, какими были венгерскіе рабочіе и крестьяне, залить всю Венгрію потоками крови - какъ венгровъ, такъ и русскихъ, ибо и совѣтскія войска тоже несли потери. Большевики заставили антибольшевицковъ уничтожать другъ друга во славу мирового коммунизма...

Но не вѣчно же такъ будетъ продолжаться... Является весьма существеннымъ тотъ фактъ, что многие коммунисты, попавшіе въ партію по ошибкѣ или необходимости, въ чьихъ сердцахъ имѣется совѣсть и хотя бы зачатки такихъ чувствъ, какъ любовь, состраданіе, милосердіе, - способны къ прозрѣнію, къ осознанію того, что коммунизмъ является дьявольскимъ наважденіемъ, несущимъ всѣмъ попавшимъ подъ его власть народамъ жуткія бѣдствія, разореніе, непереносимыя страданія и гибель. Понявъ это, такіе компартійцы теряютъ вѣру въ безумныя бредни марксизма-ленинизма и превращаются въ наиболѣе рѣшительныхъ враговъ кремлевскихъ владыкъ. Такіе прозрѣвшіе партійцы имѣлись не только за «железнымъ занавѣсомъ», но и по эту его сторону. Среди нихъ были - Соломонъ, Дмитріевскій, Кравченко, Гузенко, Растворовъ, Петровъ, Святло, Северинъ-Бялеръ и множество другихъ. Недавно къ нимъ присоединился и Джиласъ - бывшій соратникъ Тито.

Для коммунизма и его вождей самымъ опаснымъ является именно способность одурченныхъ ими компартійцевъ освободить-

ся отъ дурмана большевицкой лжи. Процессъ такого моральнаго оздоровленія не только развивается, но и усиливается. Благодаря этому, ряды компартиі рѣдѣютъ, какъ въ свободномъ мірѣ, такъ и въ коммунистическомъ блокѣ... Согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, число членовъ компартиі Польши сократилось за минувшій годъ наполовину. Чѣмъ больше будетъ такихъ прозрѣвшихъ, тѣмъ меньше останется надежныхъ слугъ у главарей мірового коммунизма, которые будутъ постепенно превращаться въ генераловъ безъ солдатъ...

Мы обращаемся ко всѣмъ подсоветскимъ гражданамъ - къ колхозникамъ, рабочимъ, представителямъ интеллигенціи, студентамъ, солдатамъ и офицерамъ Советской арміи, ко всѣмъ тѣмъ компартиіцамъ, а также ко всѣмъ россиянамъ, которые имѣютъ совѣсть, и, поэтому, въ тайникѣ своей души относятся съ глубокимъ отвращеніемъ къ коммунизму: подумайте надъ вышесказанными нами мыслями, осознайте всю мерзость марксизма и вступите въ ряды борцовъ съ нимъ. Конечно, каждый можетъ дѣлать лишь то, что въ его силахъ и возможностяхъ. Но нужно, чтобы всѣ тѣ, кому противенъ коммунизмъ, перестали служить ему хотя бы въ минимальной степени.

Въ настоящее время, въ «соціалистическомъ раю» стало, все же, много свободнѣе и легче, чѣмъ было во времена Сталина. Исчезъ парализовавшій волю людей страхъ, внушаемый извергомъ рода человѣческаго. Поэтому получилось больше возможностей находить искреннихъ друзей и дѣлиться съ ними затаенными мыслями.

Подсоветскіе граждане! Пользуйтесь этимъ, сговаривайтесь съ вѣрными людьми, объединяйтесь хотя бы въ маленькія группы и оказывайте сильное противодѣйствіе сидящимъ въ Кремлѣ садистамъ. Используйте для этого всякій подходящий случай и примѣняйте всѣ доступныя средства. Уже одно всеобщее пассивное сопротивленіе сатанинской совѣтской власти можетъ

загнать Хрущева и его омерзительную банду въ такой тупикъ, въ которомъ они перегрызутъ другъ другу горло.

Сопротивленіе кремлевскимъ правителямъ можетъ приобрести важное значеніе при возникновеніи новой міровой войны. Въ Совѣтской арміи имѣется, конечно, много маршаловъ и генераловъ, увѣчаныхъ орденами, разжирѣвшихъ, какъ напившіеся крови клопы. Но воевать будутъ не они, а солдаты и рядовые офицеры. Поэтому мы съ особой настойчивостью обращаемся къ нимъ, къ офицерамъ и бойцамъ совѣтскихъ войскъ: подготовиться, осознать истинное положеніе вещей, объединиться съ единомышленниками и не убивать антибольшевицкихъ другихъ націй, а повернуть оружіе противъ засѣвшихъ въ Кремлѣ изувѣровъ и особенно ихъ вѣрныхъ слугъ въ Арміи, всякихъ политруковъ и компартиіцевъ-садистовъ.

Можно, однако, полагать, что Хрущевъ и его единомышленники знаютъ, каковы истинныя настроенія поработенныхъ ими народныхъ массъ и рядовыхъ бойцовъ Совѣтской арміи, и настоящей войны съ Западомъ, поэтому, они не начнутъ.

Ввиду этого, упомянутая Джиласомъ гражданская война между подавляющимъ большинствомъ подсоветскаго населенія и маленькой кучкой большевицкихъ главарей будетъ продолжаться. При этой борьбѣ главнымъ оружіемъ кремлевскихъ изверговъ являются ложь, обманъ и насиліе, осуществляемые вѣрными имъ партіицами, компартиіцами-садистами. Для успѣха борьбы подсоветскимъ гражданамъ необходимо освободиться отъ дурмана большевицкой лжи, не попадаться на удочку лживыхъ обѣщаній изолгавшихся красныхъ вождей и всѣми мѣрами содѣйствовать уменьшенію числа еще выполняющихъ ихъ приказы рядовыхъ компартиіцевъ и комсомольцевъ.

Итакъ, всѣ дружно, въ комъ не угасла вѣра въ побѣду на антикоммунистическомъ фронтѣ, и цѣль будетъ достигнута!

С. Поляновъ

Обращение

зарубежныхъ политическихъ и общественныхъ деятелей къ населенію России

7-го ноября 1917 года власть в России была захвачена коммунистической партией. Назвав себя властью рабоче-крестьянской, эта партия, в действительности, установила на нашей Родине жестокою и беспощадною диктатуру. Она совершила множество кровавыхъ преступлений.

Наш народъ никогда не забудетъ глумленія надъ Богомъ и Церковью, разрушенія храмовъ,

краснаго террора, уничтоженія личной и хозяйственной свободы, насильственной коллективизаціи, голода, детской беспризорности и гибели миллионовъ нашихъ братьевъ и сестеръ, замученныхъ в коммунистическихъ тюрьмахъ и лагеряхъ. Наш народъ не привирился и никогда не примирится с темъ насиліемъ, которымъ сорокъ летъ подрядъ держится в России такъ называемая советская власть.

Не забыли преступлений этой власти и мы, русские люди, ныне живущие в свободном мире. Накануне предстоящего юбилейного торжества мучителей и угнетателей нашего народа, мы возвышаем наш свободный голос и обращаемся к нашим братьям на поработанной Родине со словами приветия и ободрения.

Мы заверяем русский народ, что мы не примиримся и никогда не примиримся с коммунизмом. Мы никогда не прекратим борьбы за освобождение России от духовного, хозяйственного и политического гнета. Мы никогда не признаем так называемой советской власти законным правительством России. Мы осуждаем агрессивную, завоевательную политику коммунистов, толкающую наш народ и все человечество к истребительной войне. Освобождение России от коммунизма мы счита-

ем необходимой предпосылкой сохранения международного мира. Мы призывали и будем призывать свободный мир помочь русскому народу в его борьбе с коммунистической диктатурой.

Мы знаем, что, вопреки террору и насилию, живые силы нашего народа не иссякли. Мы знаем, что настанет день, когда эти силы сметут коммунистических тиранов и вернут России ее священное историческое имя, а гражданам нашей Родины — свободу и возможность по собственному усмотрению построить новую лучшую жизнь.

Мы призываем население России к упорному сопротивлению преступным замыслам коммунизма. В этом сопротивлении — залог будущих радостных дней освобождения.

Долой коммунизм!

Да здравствует свободная Россия!

Александра Толстая
Ариадна Тыркова-Вильямс
Константин Агоев
Евгений Балацкий
Сергей Белосельский
Юрий Васильев
Сергей Войцеховский
Леонид Грабовский
Борис Константиновский
Алексей Лодыженский
Григорий Месняев

Лев Николаевский
Владимир Поздняков
Василий Ржевский
Сергей Ряснянский
Борис Сергеевский
Игорь Сикорский
Леонид Смирнов
Юрий Соловьев
Илья Толстой
Михаил Шатов
Владимир Шишков

Нью-Йорк,

1 октября 1957 года.

(Орфография сохранена, какъ въ оригиналѣ)

Историческое

Самъ нашъ народъ, призвавъ варяговъ
Не осѣнявшихся крестомъ,
Далъ имъ высокую награду
И династическій престолъ,

Что-бъ Рюрикъ въ земляхъ полудикихъ
На ребрахъ Сѣвера тогда,
Назвалъ-бы Русью родъ великій
Для всѣхъ потомковъ навсегда...

Русь разнообразно-племенная
Страной язычниковъ была,
Но вѣра въ божество «иная»
Въ ней крѣпко съ вѣрностью жила.

И потому, что благотворно
Святой огонь горѣлъ въ крови,
Крестилась Русь и такъ покорно,
Подъ знакомъ Правды и Любви...

Равноапостольный Владимиръ
Былъ первый русскій князь Святой,
И византийская порфира
Слилась въ немъ съ русской красотой.

Градъ Кіевъ - знавшій всѣ лишенья
Отъ дикихъ полчищъ и хозарь
И вновь не ради отомщенья
Онъ снова вѣрилъ въ Божій даръ...

Русь - Калита увѣковѣчилъ
И не одинъ татарскій ханъ
Склонился предъ «Народнымъ Вечемъ»
Во славу гордости Славянъ.

Россіи древніе славяне,
Герои Сѣверныхъ твердынь,
Сражались всѣ на полѣ брани
Подъ сѣнью признанныхъ святыхъ...

Царь первый зналъ, что есть въ народѣ
Несокрушимый Божій Ликъ,
И поступаая по «природѣ»,
Онъ покаянiемъ проникъ,

И съ Красной площади порою,
Предъ всѣми грѣхъ свой признавалъ,
Но Русь росла по домострою -
Царь Грозный правдой побѣждалъ...

Великій первый Императоръ,
Отецъ Суворовскихъ солдатъ,
Мудрейшій вождь, морякъ, сенаторъ,
Построилъ флотъ и Петроградъ...

Послѣдній Царь - съ Крестомъ у Бога,
Душа Его скорбитъ за насъ,
Не дружно ищущихъ дорогу
Въ страну отцовъ въ послѣдній часъ...

Вѣнецъ Царей, вождей - терновый
Во имя вѣчнаго Христа;
Ихъ путь отвѣтственный, суровый,
Всегда правдивый у Креста...

... Тѣнь Первозваннаго Андрея
И всѣхъ князей въ богатыряхъ,
Въ сей день трусливаго безвѣрья
Я вижу въ Золотыхъ дверяхъ...

Не все сметается потокомъ
Рѣки времянь, гдѣ Хроносъ самъ
Всегда съ таинственнымъ Востокомъ
Уноситъ души въ небеса:

Намъ оставляетъ тленность смертныхъ
На днѣ оплаканныхъ могилъ,
Въ безмолвьи темноты безцвѣтной
Подъ сводомъ неба и свѣтилъ...

Павель Шеленгофъ-Л.

„Казачья страничка“

Войсковой праздникъ

Донского, Кубанскаго и Терскаго Казачьихъ войскъ

Въ этомъ году день «Покрова Пресвятой Богородицы» - 1/14 Октября, когда отмѣчается Войск. Праздникъ вышеупомянутыхъ Войскъ, выпалъ на Понедѣльникъ - рабочей день и потому празднованiе въ Парижѣ было перенесено на Воскресенье (на день раньше). Были сдѣланы объ этомъ соответствующiя объявленiя, что въ Александро-Невскомъ Соборѣ, послѣ Божественной литургiи, будетъ отслуженъ торжественный молебенъ. Такiя объявленiя были даны какъ отъ Представителей В. Атамановъ, такъ и отъ Казачьяго Союза, а также отъ всѣхъ казачьихъ организацiй, составляющихъ болѣе или менѣе компактную группу. И результаты отъ этихъ объявленiй оказались превосходными. Довольно вмѣстительный Соборъ (нѣсколько сотъ человекъ) былъ заполненъ только одними казаками. Но такъ какъ въ традицiяхъ глубоко нравственныхъ русскихъ людей, раздѣляющихъ съ казаками ихъ В. Праздникъ, всегда имѣется желанiе непременно вмѣстѣ съ ними помолиться и поздравить съ праздникомъ, то Соборъ былъ переполненъ молящимися.

На середину храма были вынесены двѣ иконы: одна - Покрова Пресвятой Богородицы, другая - Донской Божьей Матери. Обѣ иконы утопали въ цвѣтахъ. Передъ каждой

иконой было поставлено по два большихъ подсвѣчника. Обилiе поданныхъ свѣчей было таково, что не хватало предназначенныхъ для свѣчей на подсвѣчникахъ мѣстъ.

Въ прежнiе годы молебенъ служилъ съ сонмомъ духовенства самъ маститый Владыка - Митрополитъ Владимiръ. Но въ этомъ году, ввиду его очень преклоннаго возраста и частаго недомоганiя (теперь онъ рѣдко служитъ литургiю), онъ не служилъ, а служилъ О. Григорiй Ломако (Кубанскiй казакъ) съ духовенствомъ. Передъ началомъ молебна О. Григорiй произнесъ вдохновенную проповѣдь, очень глубокую по смыслу и содержанию. Прежде всего онъ остановился на самомъ праздникѣ Покрова. Этотъ праздникъ не русскаго происхожденiя, говоритъ О. Григорiй. Но такъ какъ русскiй народъ глубоко чтитъ Царицу Небесную, то и праздникъ Покрова онъ также чтитъ, какъ и другiе праздники, посвященные Божьей Матери.

У казаковъ же изстари Божья Матерь всегда была ихъ молитвенница и заступница во всѣхъ бѣдахъ и покровительница въ походахъ и войнахъ. И къ Ней-Милосердной казаки больше всего и всегда прибѣгали и прибѣгаютъ. И потому одинъ изъ праздниковъ Божьей Матери, именно Покрова, казаки и выбрали своимъ В. Праздникомъ. Мо-

лебенъ прошелъ съ большой торжественно-стью, при прекрасномъ пѣніи хора и велико-лѣпными возгласами діакона. Возгласы же о многолѣтїи и «сотвори имъ вѣчную память» глубоко запечатлѣлись въ душахъ молящихся.

Послѣ молебна вся огромная казачья масса, со своими друзьями, стала развѣзжаться по разнымъ мѣстамъ, чтобы раздѣлить свой Праздникъ воспоминанїями о прошломъ, подѣлиться и о настоящемъ и послушать, что скажетъ Войсковая Старшина. Пишущему эти строки, уже по установившейся традици, приходится всегда бывать съ В-ой Ст-ой въ Л-Гв. Казачьемъ музеѣ (собственномъ ихъ домѣ). Здѣсь какъ-то ближе къ своему родному и казачьему быту. Со стѣнъ смотрятъ на васъ казачьи Вожди и напоминаютъ собой ту эпоху, когда они со своими чудобогатырями казаками въ славныхъ бояхъ храбро сражались за свое Отечество и свои Родные Края. Здѣсь же съ вами Представители В. Атамановъ и В. Старшина. Прочитываются поздравленїя В.Атамановъ. Въ этомъ году на трапезѣ участвовало 55 - 60 человекъ. Собранїе, вслѣдствїе болѣзни Представителя В. А. ген. С. Д. Позднышева, велъ Предсѣдатель Союза казаковъ комбатантовъ ген. Н. Г. Зубовъ. Послѣ его привѣтствїя съ В. Праздникомъ, такое же поздравленїе отъ имени Кубанскаго Атамана сдѣлалъ Представитель Куб-го А-на полк. М. Е. Смѣновъ. А затѣмъ, Секретарь Представителя ген. Позднышева, полк. М. Т. Черныяскій, прочиталъ поздравленїе, какъ отъ В.Атамана ген. И. А. Полякова, такъ и отъ многихъ другихъ организацій и отъ казаковъ изъ разныхъ

мѣсть. За исчерпанїемъ всѣхъ поздравленїй и рѣчей по случаю Праздника, съ подголосками полились, одна за другой, казачьи пѣсни. А за ними и лихіе казачьи танцы. Переполненный буфетъ съ разными напитками и закусками, быстро опустошился. Какъ и всегда, В. Праздникъ прошелъ исключительно сердечно и непринужденно. Чувствовалась теплота и казачїй духъ.

Можетъ быть, все же, слѣдуетъ отмѣтить, что преобладали, все же, рѣчи стариковъ о томъ, гдѣ и когда сражались наши предки, но не слышалось, за ея отсутствїемъ, рѣчей молодежи о томъ, что и она будетъ достойна своихъ предковъ, а когда нужно будетъ, то постоитъ за Родину свою. Не слышатся дерзанїя, отсутствуетъ духъ бодрости молодежи съ присущимъ ей динамизмомъ. Гдѣ эта молодежь, гдѣ ея голосъ?! Она есть, но она растворяется въ быту и, хуже того, ассимилируется.

Казачья молодежь должна принимать самое дѣятельное участїе хотя бы въ общественной казачьей жизни и за этимъ должны понаблюдать родители! Она должна быть всегда во всеоружїи познанїй и готова отразить врага. Въ ней никогда не долженъ изсякать патріотическїй духъ и юношескїй задоръ, молодежь должна знать свою исторїю и умѣть въ ней разбираться. А главное, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не забывать о Небесной Покровительницѣ казаковъ и всегда прибѣгать къ помощи Покрова Пресвятой Богородицы: «Владычице Богородице! Помоги намъ, мы погибаемъ!» или «Пресвятая Богородице! Спаси насъ!»

Г. Колесовъ

КУБАНЬ

На чужбинѣ одинокій,
Заневоленный тоской,
Вспоминаю я широкій
Край Кубани дорогой.

Степи, вольныя станицы,
Пѣсни, пляски казаковъ,
Пью... Въ хмѣлю мелькають лица,
Въ звонѣ чашъ я слышу зовъ.

Плачу... Кажется могилу
Развернула ночи мгла.
И рыдаютъ. Дай Богъ силу...
И зовутъ колокола.

И поютъ они тревогу,
О тоскѣ моей поютъ -
Слезно жалуются Богу
И на части сердце рвутъ...

Тамъ, гдѣ степи безъ предѣла,
Гдѣ Кубань-рѣчка, тамъ мгла:

Тамъ и жизнь окаменѣла -
Ночь безкрайняя легла...

Измѣнили ль силы? Вѣрѣ
Измѣнили ль казаки?
Иль пришельцы - изувѣры
Поломали ихъ клинки?

Нѣтъ! Они вѣрны завѣтамъ,
Богу, Родинѣ... Рвались
Къ славнымъ подвигамъ побѣды,
До послѣдняго дрались.

Чась придетъ, наступитъ сѣча,
И заплатитъ врагъ имъ дань,
За Святую Русь, за Вѣру,
За родную Мать - Кубань...

На чужбинѣ одиноко
Сохнуть, вянуть казаки,
Думу думаютъ глубоко,
Точатъ старыя клинки...

Ив. Ступниковъ

Донскіе партизаны

Осень 1917 года. Вр. Правительство пало. Власть захватили большевики. Донъ не призналъ узурпаторовъ и 2 декабря Кругъ санкціонировалъ актъ Войскового Правительства о независимости Дона. Началась гражданская война.

Въ это тяжелое время, конецъ 17-го и начало 18-го года, на границахъ Дона безчинствовали красныя революціонныя банды солдатъ, бросившихъ фронтъ и шахтеровъ. Эти банды стремились на Донъ съ цѣлью грабежа и желали, во что бы то ни стало, заставить казаковъ признать совѣтскую власть и подчиниться Московскому революціонному правительству. Донское правительство было совершенно безсильно что-либо предпринять противъ нихъ.

Несмотря на то, что къ этому времени на Донъ съ фронта прибыли почти всѣ казачьи полки, на нихъ опереться донская власть еще не могла. Полки возвращались домой въ порядкѣ, съ оружіемъ, со своими офицерами, обѣщали полную поддержку правительству, но торопились домой въ свои станицы къ семьямъ, уклоняясь отъ выполнения возложенныхъ на нихъ задачъ.

Въ этотъ страшный періодъ, когда въ толпу казачьей массы еще не вполне проникло сознание о грозящей Дону опасности и о необходимости общими усиліями защитить свой край, свой бытъ, свою свободу и имущество, въ помощь правительству, по инициативѣ энергичныхъ и предприимчивыхъ царскихъ офицеровъ, стали образовываться изъ учащейся молодежи, юнкеровъ, кадетъ, офицеровъ и казаковъ партизанскіе летучіе отряды. Эти отряды охраняли границы Дона отъ бушующихъ революціонныхъ бандъ, дѣлая набѣги на пограничныя жел.-дорожныя станицы, съ цѣлью разсѣять накопившія тамъ шайки безчинствующихъ солдатъ и шахтеровъ.

Лихіе налеты этой жертвенной молодежи, ихъ страшные, беспощадные и, по своей смѣлости и отвагѣ, почти сказочные удары по большевицкимъ скопищамъ, сдерживали долгое время красныхъ и охраняли Новочеркасскъ и Правительство. Своими подвигами и своей жертвенной кровью, они стяжали себѣ вѣчную славу на Дону. Потомство о нихъ сложитъ пѣсни и былины и долго еще казачки-матери будутъ рассказывать дѣтямъ объ ихъ подвигахъ.

Фронтное казачество все еще было въ процессѣ броженія, надѣясь, что революція пройдетъ мимо, не задѣвая ихъ. На совѣты и доводы отцовъ и офицеровъ, что надо съ оружіемъ защищать себя, часто отвѣчали,

что «не можетъ рукавъ воевать съ шубой». Но придя домой, въ станицы, осмотрѣвшись и отдохнувъ, видя, что волна революціи готова не только задѣть, но и поглотить казачество, поняли, что «нейтралитетъ» не спасетъ и схватились за винтовки и шашки.

Такимъ образомъ, первое противобольшевицкое движеніе зародилось на Дону осенью 1917-го года, въ формѣ партизанскихъ отрядовъ и развилось въ казачьихъ областяхъ въ народное противобольшевицкое движеніе, охватившее впоследствии половину Россіи, и разросшееся въ Бѣлую Армію.

Особенной извѣстностью пользовались на Дону отряды: есаула Чернецова, генерала Балабина, есаула Грекова, прозваннаго большевиками «Бѣлымъ дьяволомъ», прапорщика Дудакова и многихъ другихъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я хочу помѣстить нѣсколько строкъ объ отрядахъ подьесаула Попова.

О встрѣчѣ съ этимъ отрядомъ мнѣ красочно рассказывалъ бывшій комендантъ станицы Алексиково, сотникъ Викторъ Талалаевъ. Передаю его впечатлѣнія его же словами.

«Послѣ раненія на Кавказскомъ фронтѣ, — рассказываетъ сотникъ Талалаевъ, — въ началѣ 1918-го года, я былъ назначенъ комендантомъ станицы Алексиково, въ Хоперскомъ округѣ. Революція была въ полномъ разгарѣ. Черезъ эту узловую станцію непрерывно шли буйные эшелоны распущенныхъ демобилизованныхъ солдатъ съ Кавказскаго фронта. Вся эта полупьяная, обалдѣвшая отъ революціи, не знающая ни совѣсти, ни чести, человѣческая масса, торопясь домой, не только не выполняла требованій и правилъ жел.-дорожной администраціи, но и чинила всякаго рода препятствія и насилія жел.-дорожнымъ властямъ; мѣшала правильному отправленію службы, предъявляла сумбурныя требованія о немедленной отправкѣ поѣздовъ, прибѣгая къ самоуправству; набивалась въ классныя вагоны со своимъ громоздкимъ багажемъ, выбрасывая оттуда пассажировъ.

Результатомъ вмѣшательства толпы являлся беспорядокъ. Правильное движеніе поѣздовъ нарушалось, на узловыхъ станціяхъ скоплялась масса безчинствующихъ солдатъ, пьяныхъ, грозившихъ жел.-дорожнымъ служащимъ самосудомъ, въ толпѣ появлялись агитаторы, сѣявшие смуту и подстрекавшие толпу къ самоуправству. Работать при такой обстановкѣ было чрезвычайно трудно. Мой казачій мундиръ, рѣшительность и особенно револьверъ и бомбы у пояса, сдерживали, до нѣкоторой степени, это стадо. Но каждую минуту это напряжение

могло сорваться и я всегда был на чеку, несмотря на страшное физическое и нервное переутомление. Спать приходилось не более 2 - 3 часов в сутки, запершись в дежурной комнате и окружив себя бомбами.

В одно утро меня разбудила толпа солдат, ломившихся в мою комнату: прибыл новый воинский эшелон и «товарищи» требовали немедленной отправки дальше. Паровоза не было. Начальник станции, спасаясь от насѣдавших на него солдат, куда-то сбѣжалъ.

Я выпшелъ изъ дежурной комнаты в залъ, заполненный галѣвшими солдатами, протолкавшись сквозь толпу, влѣзъ на столъ и сталъ объяснять солдатамъ, что в данный моментъ свободнаго паровоза нѣтъ, но часа черезъ два - три ожидается паровозъ и я отправлю эшелонъ дальше, но требую немедленно разойтись и дать возможность жел.-дорожной администраціи продолжать работать, ибо, в противномъ случаѣ, отправка задержится и придется идти домой пѣшкомъ.

Изъ толпы начались выкрики, посыпались угрозы, толпа стала напирать. Положение было критическое. Я громко приказалъ: «Разойдись!» Толпа отвѣтила ревомъ, нѣкоторые схватились за винтовки, щелкнули затворы. Напиравшая толпа окружила меня угрожающе.

«Разойдись, иначе всѣ погибнете, бомба!» крикнулъ я и, выхвативъ изъ-за пояса ручную гранату, сдѣлалъ ею взмахъ, какъ-будто желая бросить ее в толпу. Произошла неопишуемая паника. Опрокидывая другъ друга, всѣ бросились в разныя стороны къ выходамъ съ вокзала, часть в страхѣ осталась лежать на полу, часть застряла в дверяхъ. Я соскочилъ со стола и отправился в дежурную комнату. Мало по малу, толпа успокоилась, желѣзно-дорожные служащіе вновь появились и часа черезъ два эшелонъ былъ отправленъ. Такого рода исторія, только съ различными вариантами, повторялась почти съ каждымъ вновь прибывающимъ эшелонномъ.

Однажды съ сосѣдней станции по телеграфу сообщили, что на ст. Алексиково движется эшелонъ отряда «Стеньки Разина». Что это за отрядъ, я не имѣлъ понятія и съ ужасомъ ожидалъ прибытія. Вскорѣ къ станции, на всѣхъ парахъ, безъ сигналовъ, подлетѣлъ поѣздъ изъ 3 - 4 вагоновъ. Съ паровоза соскочило нѣсколько вооруженныхъ молодыхъ людей. Раздался окрикъ: «Коменданта станции!» и ко мнѣ подбѣжалъ молодой офицеръ в погонахъ, съ винтовкой и пулеметной лентой черезъ плечо. «Коменданта къ начальнику отряда!» рѣзко обратился онъ ко мнѣ. Изъ вагоновъ на перронъ выскочили человекъ двадцать вооруженныхъ казаковъ. Ошеломленный неожиданностью

и еще не отдающій себѣ полнаго отчета о характерѣ и цѣли загадочнаго отряда, я, всмотрѣвшись в обратившагося ко мнѣ офицера, узналъ в немъ моего однокашника по Донскому Кадетскому Корпусу.

- Ты ли это, Вася? воскликнулъ я.

- Викторъ! Это ты! и мы обнялись.

- Пойдемъ къ начальнику отряда, подьесаулу Попову, тамъ все узнаешь.

Въ вагонѣ я познакомился съ начальникомъ этого партизанскаго отряда, дѣйствовавшаго въ это время на сѣверѣ Дона, подьесауломъ Поповымъ. Его импозантная фигура, громадный ростъ, рѣшимость и отвага, создали ему имя грознаго мстителя за преступления и убійства, чинимыя революционными бандами и комитетами. Рядъ его карательныхъ экспедицій сѣялъ ужасъ среди красныхъ, устанавливалъ нарушенный порядокъ и воздавалъ должное разбойникамъ и грабителямъ. Онъ явился единственнымъ мстителемъ за звѣрское убійство 12-го января мѣстными большевиками въ слободѣ Михайловкѣ 40 офицеровъ. Одинъ лишь слухъ о появленіи въ округѣ отряда «Стенька Разинъ» заставлялъ трепетать отъ страха революціонныя подонки населенія казачьихъ слободъ и удерживать ихъ отъ активныхъ выступлений и грабежей.

Еще нѣсколько словъ о подьесаулѣ Поповѣ. Въ августѣ 1917-го года, казачьи полки, подавившіе в Петербургѣ июльское выступление большевиковъ, видя нерѣшительность и колебаніе Врем. Правительства, выпустившаго арестованныхъ казаками большевицкихъ руководителей, стали отказываться отъ принесенія присяги Врем. Правительству. Когда объ этомъ дошли вѣсти до Атамана Каледина, онъ распорядился арестовать казаковъ-комитетчиковъ и доставить на Донъ. Казаки исполнили приказъ Атамана и группа казаковъ съ офицеромъ, сотникомъ Поповымъ, была доставлена в Новочеркасскъ, гдѣ по приказанію Атамана была арестована. Затѣмъ арестованные были приведены на одно изъ засѣданій Круга. Послѣ рѣчи Атамана, осудившаго поведеніе казаковъ, было предложено Кругу рѣшить вопросъ: достойны ли ослушники называться казаками. Кругъ, послѣ рѣчи Митрофана Богаевского и раскаянія судимыхъ и общенія загладить вину, простилъ ихъ.

Этотъ офицеръ и былъ впоследствии начальникомъ партизанскаго отряда «Стеньки Разина».

Послѣ многочисленныхъ поразительныхъ по смѣлости налетовъ на большевицкія банды, свирѣпствовавшія на Дону, отрядъ, в февралѣ 1918-го года, попалъ в засаду у станции Морозовской, былъ захваченъ большевиками и уничтоженъ в жестокой схваткѣ.

Е. Любинскій

«Историческая правда» или искаженіе исторіи

(Очерки Байкалова об Ермакѣ)

Очерки г. Байкалова объ Ермакѣ («Русская Мысль» №№ 1061, 1068 и 1079) вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, протестъ со стороны Донскаго казачества, о чемъ ген. Позднѣшевъ, письмомъ въ редакцію, довелъ до свѣдѣнія автора.

Протесты эти вызваны отрицаніемъ и искаженіемъ исторической истины безъ надлежащихъ доказательствъ.

Утвержденія г. Байкалова блещутъ почти полнымъ отсутствіемъ ссылокъ на историческіе документы и труды. И хотя онъ пишетъ, что прочелъ сотни лѣтописей, книгъ и архивныхъ документовъ, что, надо думать, было сдѣлано и другими русскими историками, одно это заявленіе еще ничего не доказываетъ.

Два отвѣта г. Байкалова на протесты донскихъ казаковъ по поводу его очерковъ, мало похожіе на спокойный отвѣтъ чловѣка, твердо увѣреннаго въ своей правотѣ, никого не убѣдили, ибо вмѣсто того, чтобы дать точныя указанія, онъ отдѣлался общими ссылками на какіе-то новые, открытые за послѣдніе 70 лѣтъ, важные матеріалы, которыхъ не называетъ, и на первоисточники: «Первоначальная Сибирская лѣтопись» и «Строгановская лѣтопись», приложенные къ книгѣ Небольсина «Покореніе Сибири».

Онъ ссылается также на вышедшую на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ книгу Ю. Семенова, безъ указанія названія и издательства.

Въ своемъ отвѣтѣ на письмо ген. Позднѣшева онъ пишетъ, что «в своихъ статьяхъ не ставилъ иной цѣли, кромѣ утвержденія исторической истины и правды. А правда эта такова: Ермакъ донскимъ казакомъ не былъ, донское казачество, какъ таковое, никакого участія въ завоеваніи Сибири Ермакомъ не принимало; набѣгъ Ермака кончился полной неудачей (?), ибо послѣ его смерти остатки его войска поспѣшно бѣжали на Каму.»

Противъ установленія исторической истины ничего возразить нельзя и это можно только привѣтствовать, но эту истину надо доказать - только тогда это имѣетъ цѣнность.

Если бы эта историческая истина была точно, какъ дважды два, установлена г. Байкаловымъ, надо полагать, что тогда не было бы и протестовъ. Но протесты возникли именно потому, что г. Байкаловъ ничего не доказалъ и стараясь разрушить легенды, создалъ свою Байкаловскую легенду, въ которой и самъ запутался.

Какъ самъ онъ пишетъ въ началѣ очерковъ, въ русскомъ народѣ сложилось пред-

ставленіе что «Ермакъ былъ чловѣкомъ, подобнымъ по своему внѣшнему виду и качествамъ своего характера богатырямъ русскаго былиннаго эпоса, чѣмъ-то вродѣ Ильи Муромца или Добрыни Никитича. Это былъ могучій тѣломъ и сильный духомъ „удалой добрый молодецъ“, послушный сынъ Православной Церкви, вѣрный слуга своему Московскому государю, храбрый и искусный воинъ, дальновидный государственный мужъ, отлично понимавшій все то значеніе, которое имѣло для Россіи включеніе въ ея предѣлы огромной и богатой Сибири.»

Для г. Байкалова все это неправда и мифъ и онъ излагаетъ намъ первый вариантъ его Байкаловской правды, усердно стараясь вымазать Ермака дегтемъ. Согласно этой правдѣ, «Ермакъ былъ вольнымъ казакомъ, не признававшимъ надъ собой никакой власти». «Завоевателемъ Сибири» его никакъ назвать нельзя, но онъ нанесъ нѣсколько военныхъ пораженій Кучуму, хану Татарскаго ханства на Иртышѣ и на нѣкоторое время занялъ его столицу. Набѣгъ былъ, по существу, повтореніемъ грабительскихъ наскоковъ, которые дѣлались въ прежнія времена новгородскими ушкуйниками и московскими воеводами. (!) Никакихъ государственныхъ цѣлей своимъ набѣгомъ Ермакъ не преслѣдовалъ. Какъ всѣ казаки до него и послѣ него, Ермакъ и его соратники думали лишь объ одномъ: захватить возможно больше добычи и потомъ убраться восвояси.» (Эта фраза поистинѣ изумительна въ устахъ «историка»)

Своего помощника Ивана Кольцо онъ послалъ въ Москву не изъ патріотическихъ или всеподданнѣйшихъ цѣлей, а прося Грознаго «принять Сибирь подъ свою Государеву руку», онъ хотѣлъ получить для себя и своихъ товарищей прощеніе ихъ «воровства», чтобы потомъ безпрепятственно наслаждаться плодами грабежа сибирскихъ инородцевъ.

Въ общемъ, сплошное отрицаніе всего.

Донскимъ казакомъ Ермакъ не былъ. Никакой власти надъ собой не признавалъ. Завоевателемъ Сибири не былъ. Никакихъ государственныхъ цѣлей своимъ набѣгомъ не преслѣдовалъ. Набѣгъ кончился полной неудачей. Ивана Кольцо послалъ въ Москву не изъ патріотическихъ или всеподданнѣйшихъ соображеній.

Даже памятникъ ему въ Новочеркасскѣ поставленъ неправильно.

Откуда г. Байкаловъ узналъ про мысли и намѣренія Ермака, онъ не сообщаетъ, а,

какъ извѣстно, послѣдній никакихъ записокъ или воспоминаній не оставилъ,

«Завоевателемъ Сибири Ермака никакъ назвать нельзя.»

Въ Россіи обычно его такъ и не называли. О немъ писали и говорили: «Ермакъ - покоритель Сибири». Завоевываютъ грубой силой, покорить, или привести въ покорность, можно не только силой, но и другими средствами. Необязательно также и занять всю совокупность территоріи. Кромѣ того, въ тѣ далекія времена, когда Ермака признали покорителемъ Сибири, о Сибири еще знали очень мало и отождествляли ее съ Сибирскимъ царствомъ татаръ.

О томъ, что всю Сибирь Ермакъ не завоевалъ, всѣ отлично знаютъ. Христофоръ Колумбъ тоже всей Америки не открывалъ, а лишь часть ея побережья.

Категорически заявивъ, что набѣгъ Ермака, скажемъ точнѣе, походъ, ибо продолжался онъ три года, кончился полной неудачей, но признавъ, что мудрый царь Иванъ Грозный (очевидно, не безъ основанія) прибавилъ къ своимъ прочимъ титуламъ титулъ царя сибирскаго и послалъ Ермаку богатые подарки, г. Байкаловъ, понявъ, что получилась неувязка, началъ тогда объѣзжать Ермака и преподнестъ намъ второй вариантъ своей исторической правды.

Оказывается, что: «для своего времени Ермакъ несомнѣнно былъ недюжиннымъ человекомъ. Его инстинктивное пониманіе военного искусства ставить его въ ряды выдающихся русскихъ полководцевъ (скажемъ проще - военачальниковъ). Онъ показалъ себя не только хорошимъ дипломатомъ, но и разу-

мнымъ дальновиднымъ политикомъ съ большими задатками настоящего государственнаго дѣятеля. Ермакъ Тимофеевичъ былъ крупнымъ и привлекательнымъ по своему характеру строителемъ російской государственности и бгагодарное потомство, а въ первую очередь потомство сибиряковъ, всегда будетъ хранить о немъ добрую память.»

Такъ въ чемъ же ложь прежнихъ легендъ и стоило ли «огородъ городить»? Если походъ кончился полной неудачей, такъ вѣдь за неудачи военачальниковъ «выдающимися» не называютъ.

Если Ермакъ пошелъ въ Сибирь съ единственной цѣлью пограбить, такъ это явно не вяжется съ «дальновиднымъ политикомъ» и привлекательнымъ по своему характеру строителемъ російской государственности!

Не открывъ ничего новаго и ничего не доказавъ, г. Байкаловъ запутался въ собственныхъ противорѣчяхъ.

Нельзя же принять за доказательства такія фразы, какъ: «Сначала Ермакъ вѣроятно вмѣстѣ съ отцомъ работалъ на р. Чусовой... Одно время Ермакъ былъ вѣроятно занятъ приготовленіемъ пищи... По всей вѣроятности въ удалыхъ дѣлахъ волжскихъ казаковъ - пиратовъ Ермакъ принималъ дѣятельное участие...»

Исторія пишется на основаніи точно установленныхъ фактовъ, а не на теоріи вѣроятности, которая съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ артиллеріи и не такъ проста, какъ это, быть можетъ, кажется.

Е. Ковалевъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

Х Р И С Т І А Н Е

(Набросокъ изъ современной жизни.)

На окраинѣ города, на горѣ, за кладбищемъ, въ одной изъ самыхъ отдаленныхъ улицъ, концы которыхъ теряются въ предлѣсьи вырубаемой тайги, среди лачугъ, хибарокъ и землянокъ, назойливо, несообразно бросался въ глаза большой, ветхій двухэтажный домъ съ необыкновенно высокой, крутой, старинной крышей, поросшей мѣстами мохомъ.

Ветхій, старинный домъ, съ мрачной страшной легендой.

Давно, давно, когда въ Сибири еще не было желѣзныхъ дорогъ, среди лѣса построилъ дачу богатый золотопромышленникъ. Въ ней провелъ онъ счастливые дни съ обольщенной дѣвушкой.

- Человѣкъ я вольный, жениться не могу... Бросилъ онъ дѣвушку, готовящуюся уже стать матерью. Обеспечивъ домомъ и деньгами, ушелъ въ тайгу. Не перенесъ позора, въ

столовой, надъ обѣденнымъ столомъ среди богатой обстановки, повѣсилась покинутая. Съ тѣхъ поръ домъ этотъ никому не приноситъ счастья. Кто входилъ въ него веселымъ и радостнымъ, выходилъ или опозореннымъ, несчастнымъ, жалкимъ, или того хуже, больнымъ, искалѣченнымъ. Отказавшись отъ злуполучнаго дома, наслѣдники передали его военному вѣдомству. Въ войну 14-го года здѣсь была расквартирована запасная воинская часть. Большевики, желая доказать, что имъ ничто не страшно, обратили страшное жилище въ домъ культуры и отдыха. Когда руководитель физкультуры, сорвавшись съ трапеции, поломалъ себѣ руку, даже среди безбожниковъ - активистовъ родился страхъ. Въ пасхальную ночь, въ нижнемъ этажѣ, при переполненномъ членами профсоюзовъ залѣ, шелъ оживленный антирелигіозный митингъ.

въверху - танцулька. Въ самый разгаръ танцевъ не выдержали старья балки... провалился потолокъ, разрушая всѣ до очевидности ясныя, неопровержимо логически послѣдовательныя выводы и заключенія безбожниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, никого и калачемъ въ этотъ страшный домъ не замалишь. Снова домъ сталъ пустымъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе разрушаясь.

Одинокій православный монахъ - священникъ, затравленный и измученный товарищами, перекрестившись, вошелъ въ это страшное жилище. Гдѣ-то наверху, въ узенькомъ проходѣ, около печки, приютился отъ непогоды, дождя, снѣга. У него было не мало вѣрныхъ чадъ, готовыхъ дать ему приютъ, но не желая кого-либо подвергать неприятностямъ, отецъ Федоръ поселился въ пустомъ домѣ. Появился тюфячекъ, подушки, одѣяло.

Ежедневно приносили пищу. Печка приятно грѣла, въ дровахъ недостатка нѣтъ. За старымъ кладбищемъ, поруганнымъ и оскверненнымъ, съ разрушенной часовенкой, съ вывороченными крестами и разбитыми и разграбленными памятниками, товарищи создали новое кладбище. Здѣсь бросаются въ глаза въ обилии вырытыя, большія, необыкновенной величины ямы. Ночью привозятъ трупы и бросаютъ ихъ въ заготовленныя могилы. То ли труповъ много, или зарывали ихъ неглубоко, но уже съ начала весны, даже въ ночной прохладѣ, вызывая тошноту, душитъ тяжелый смердящій запахъ разложенія. Къ отцу Федору шли, какъ тѣни, ко всему безучастны, матери, жены, отцы, братья, сестры, дѣти умученныхъ и убитыхъ. Въ нижнемъ этажѣ, съ полуразрушеннымъ потолкомъ, служилъ онъ панихиды, панихиды, однѣ лишь панихиды.

Проснувшись, нашелъ утромъ, въ изголовьи, маленькій образокъ, икону Феодоровской Божіей Матери. Образомъ этимъ въ 1613-омъ году благословила на царство сына Михаила инокиня Марфа. Съ тѣхъ поръ образъ этотъ сталъ какъ бы покровительствующимъ Дома Романовыхъ. Ликъ Богоматери на образѣ необыкновенно печаленъ, страдальчески скорбенъ, точно чувствуетъ Царица Небесная Голгофы избранниковъ и помазанниковъ Божіихъ. Почитаніе этого образа 14-го марта.

- Сегодня 14-ое марта, не отслужить ли намъ вечеромъ молебенъ съ акафистомъ, не то подумалъ, не то высказалъ желаніе отецъ Федоръ.

Къ 10 часамъ вечера нижній этажъ страшнаго дома переполненъ. Колѣнопреклоненно, съ возженными свѣчами передъ маленькимъ образомъ, молились старцы, юноши, мужчины, женщины. Скорбные, поруганные въ святая святыхъ души своей, единымъ сердцемъ, едиными устами молились, въ умиленіи душевнаго восторга пѣли:

- Радуйся, Радости нашей, покрый насъ отъ всякаго зла божественнымъ Твоимъ Омофоромъ.

Вдругъ, точно тихій шелестъ травы, прокатилась тревога. На улицѣ конные и пѣшие красноармейцы окружаютъ домъ.

- Спокойствіе, дорогіе братья и сестры, приглашаетъ отецъ Федоръ: что бы ни случилось, не прекращайте молитвы. Съ большимъ энтузіазмомъ поютъ молящіяся. Одинъ за другимъ, вскакиваютъ увѣшанные черезъ плечо пулеметными лентами съ патронами, съ ручными гранатами за поясомъ и съ наганями въ рукахъ красноармейцы, кричатъ:

- Руки вверхъ!

Ни одна рука не поднялась, не дрогнуло общее пѣніе.

- Приказъ слышали... Прекратить пѣніе... Иначе мокрота будетъ!

Общее пѣніе: Пресвятая Богородице, спаси насъ.

- Ну, ты, попъ, пасторъ, батька, какъ тамъ тебя кличутъ, выходи.

- Въ чемъ дѣло? - спрашиваетъ староста.

- Читай приказъ... Клади подпису.

- Обыскъ? Всѣхъ будете обыскивать?

- Сказано молитвенный домъ... Понимать надо.

- Возлюбленные во Христѣ братья и сестры, выйдемъ на улицу, приглашаетъ отецъ Федоръ. Поднявъ надъ головой Святой образокъ, идетъ впередъ. Въ строгомъ порядкѣ, одинъ за другимъ, безъ тревоги и суеты, мирно, точно крестнымъ ходомъ, выходятъ христіане на улицу съ пѣніемъ.

- Пресвятая Богородице, спаси насъ...

На улицѣ, въ темнотѣ ночи, всѣ опускаются на колѣни, образовавъ кольцо вокругъ отца Федора, который читая подаетъ возгласы.

- Въ штюки! - раздается команда... Откуда-то повылѣзли вооруженные воины. У всѣхъ ружья на-перевѣсь. Возгласы священника и пѣніе сопровождаются пощелкиваніемъ ружейныхъ затворовъ, пересвистываніемъ воинскихъ частей.

- Ничего тамъ у нихъ нѣтъ. Ни золота, ни серебра, ни другихъ какихъ цѣнностей - докладываетъ выскочившій красноармеецъ.

- Это ты - кричишь на улицѣ старшій на отца Федора - морочишь ихъ мозги, называя Ленина антихристомъ!

Въ общей тревогѣ всѣ взоры обращены на отца Федора. Поднявъ и выдвинувъ впередъ наперстный крестъ, мертвенно блѣдный, тихо, сосредоточенно-обдуманно четко дрожитъ отвѣтный голосъ.

- Никто изъ насъ такъ не думаетъ. Священное писаніе учитъ. Въ страшныя, послѣднія времена придетъ антихристъ. Будетъ онъ страшенъ въ кровавыхъ дѣлахъ своихъ. Медовымъ языкомъ будетъ сѣять соблазны и посулы, разрѣшеніе и оправданіе грѣховъ, обѣщанія благъ земныхъ. Соблазнятся мно-

гіе, неустойчивые и слабые въ вѣрѣ. Будеть онъ обладать также силой, совершая знаменія, творить чудеса. Владиміръ Ильичъ чудесь не творить, стало бытъ онъ еще не антихристь.

- Рыломъ не вышелъ - крикнулъ кто-то.

У многихъ екнуло сердце отъ подобнаго, возможно, провокаціоннаго возгласа... Случилось неожиданное... Грозный командиръ, все существо котораго дышало ненавистью, хмурый, смотрящій изподлобья звѣрь, разра-

зился дикимъ, больнымъ, истерическимъ смѣхомъ.

- Здорово кроешь, здорово... Такъ, стало быть, еще не антихристь? Такъ нечего намъ тутъ и торчать. Сматывайся, ребята, домой...

Православные вошли въ домъ, отецъ Федоръ продолжалъ молебенъ.

- О Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ Дѣвѣ помолимся...

О. Бельденинова

Вопль Русскаго Монашества о помощи

Тому, кто хотя бы разъ въ жизни проявилъ подлинный интересъ къ тому, что является «соль земли», къ христіанству, къ его дѣятелямъ, къ ихъ исторіи, всегда бросалась въ глаза яркая, огнемъ и свѣтомъ горящая солнечная истина:

Все, чѣмъ красно Христіанство, всѣ плоды творчества во имя Господне, всѣ величайшія достиженія не только церковной культуры, но культуры вообще - все это вышло изъ монастырей и есть дѣло рукъ монашескихъ.

И касается это столько же Запада, какъ и Востока.

Кто не восхищался безсмертными строками Пушкина въ «Борисѣ Годуновѣ», когда онъ, величайшій Русскій Геній и центральное солнце Русской Культуры, посвятилъ всѣ усилія своей многообъемлющей души для созданія образа инока Пимена.

- «Когда-нибудь монахъ трудолюбивый найдетъ мой трудъ усердный, безъмянный. И пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ, правдивыя сказанія перепишетъ. Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу. Своихъ царей великихъ поминаютъ за ихъ труды, за славу, за добро. А за грѣхи, за темныя дѣянія, Спасителя смиренно умоляютъ»... Въ всякаго сомнѣнія, что эти строки великаго Генія, такъ беспредѣльно любившаго Родную Землю и ея исторію, величайшее, что создали русскій языкъ и русская литература.

И что же? Слово духъ многовѣковаго и многострадальнаго Русскаго монашества, всѣ его лучшія силы и красоты, собрались здѣсь для того, чтобы написать образъ строгій и иконный самаго лучшаго, что явила крещеная Русская Душа: образъ инока лѣтописца съ его нечеловѣческой, истинно божественной мудростью, умѣвшаго соединить пламенную молитвенную любовь къ родной странѣ вмѣстѣ съ служеніемъ христовой истинѣ, не знающимъ сдѣлокъ съ совѣстью и потачекъ злу.

Другими словами, Русскій Инокъ тезоименитъ Русской Красотѣ, Русскому Генію и Русской праведности.

Быть можетъ по этой причинѣ всѣ виды

зла, разрушенія, мерзости, пошлости и безвкусицы, вся эта злохудожная немощь и бездарность, притворившаяся силой, теперь и уже давно - со временъ «диктатуры Вольтера» - обрушились на Русское Иночество. Было бы несправедливо обвинять въ этомъ только нашу эпоху. Вольтерова гнусность въдѣ вошла въ міръ не въ XX в. Митрополитовъ Лопатинскаго, Арсенія Маціевича, іеросхимонаха Іоанна первоначальника Саровскаго и со множествомъ прочихъ носителей монашеской мантии во образъ благого ига Христова, замучила не нынѣшняя эпоха. Нынѣ только происходитъ однако нѣчто пожалуй болѣе страшное и въ извѣстномъ смыслѣ - роковое: пожинаются ядовитые колосья богомерзкаго засѣва и подводятся окончательные итоги того, что «духъ самоуничтоженія и небытія» водилъ міръ для того, чтобы уже никогда больше не поминалось Имя Іисуса Сладчайшаго и Его Пречистой Матери - «Міру Очищенія». Чтобы захлебывающійся въ грѣхахъ, непотребствѣ и пошлости міръ окончательно потонулъ въ нихъ и пошелъ на дно адово, чтобы, если возможно, не спаслись и избранные.

Такія исполненные великой скорби и тоски мысли приходятъ въ голову всякому благомыслящему сыну Россіи, когда читаешь или внимаешь устно тому всему, что доходитъ до насъ о судьбѣ послѣднихъ Русскихъ Иноковъ, доживающихъ свои скорбные дни на Афонѣ. Эти святые старцы, истомленные и изможденные подъ крестомъ непосильнаго физическаго труда, взирая въ пустыя глазницы вплотную подошедшей къ нимъ смерти, не имѣютъ даже и того самаго великаго и самаго ободряющаго въ смертный часъ утѣшенія: они не видятъ себѣ смѣны въ видѣ новыхъ поколѣній иноковъ, они должны оставлять міръ, промаявшись въ немъ, не видя, кому передать тотъ свѣточъ, который горѣлъ въ теченіе всей Русской Исторіи.

Кому, Господи? Кому?!

Многотрудные старцы страдальцы не вопіютъ о своихъ безчисленныхъ боляхъ и скорбяхъ. Но вопіять обязаны мы, ибо если мы

умолкнемъ, то «камни возопіють». Уста, затворенныя для всего мірскаго, не умѣютъ вѣдѣть въ свою пользу: они молятся о всемъ мірѣ, тонуемъ въ грѣхахъ, въ крови и въ слезахъ. Они несутъ на себѣ крестъ всего міра. Нѣкогда воины, ведшіе Спасителя на искупительную крестную жертву, поручили Симону Киренейяну «Отцу Александрову и Руфову» понести Крестъ Господень, орудіе нашего спасенія. «И сему задѣша понести Крестъ Его». Намъ не дано этой чести, которой удостоился Симонъ Киренейянинъ и которая обезсмертила его имя на страницахъ Евангельской Письменности. Но зато каждый изъ насъ можетъ и морально обязанъ понести крестъ тѣхъ, которые болѣе всего подражаютъ подвигу Христову.

Какъ же, какими путями и какимъ образомъ принять намъ участіе въ страданіяхъ за насъ страждущихъ Русскихъ Иноковъ на святой Афонской Горѣ?

Распредѣлимъ эти виды участія въ несеніи креста по восходящимъ степенямъ трудности. Ибо не всѣ могутъ, да и не всѣ хотятъ взять на себя полноту состраданія и полноту участія въ страстномъ пути агонизирующаго Русскаго Монашества на Афонѣ.

Тѣ, кто не можетъ или не хочетъ принести какую-либо матеріальную жертву - пусть поминаетъ нашихъ далекихъ старцевъ печальниковъ добрымъ словомъ, пусть помолится о нихъ, пусть заступится за нихъ въ случаѣ клеветы по ихъ адресу или хотъ уже самъ не принимаетъ участія въ клеветѣ и сквернословіи, своимъ строгимъ молчаніемъ являя собою живой протестъ противъ всякаго гнилого слова, извергаемаго на святыню безстыдными устами или подкупленными перомъ.

Тотъ, кто обладаетъ какимъ-либо талантомъ, ученымъ, философскимъ, богословскимъ, литературно-художественнымъ - пусть выступитъ по мѣрѣ силъ и собранныя средства доставитъ черезъ комитетъ нуждающимся монахамъ.

Наконецъ, кто обладаетъ средствами, тотъ пусть несетъ свою лепту, не стѣняясь ея размѣрами и памятуя, что сказано Господомъ: «давайте и дастся вамъ: мѣрою доброю, утраченною, нагнетенною и переполненною отсыплотъ вамъ въ лоно ваше: ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ» (Лук. 6, 38.)

И самое маленькое пожертвованіе, самая маленькая лепта будутъ приняты съ молитвенною о Господѣ благодарностью ибо все зависитъ отъ духовнаго расположенія дающаго, отъ его усердія, любви и духа жертвенности. И самую малую лепту бѣдняку Господь благословитъ высшимъ благословеніемъ.

«Взглянувши же, онъ увидѣлъ богатыхъ, клавшихъ дары свои въ сокровищницу; увидѣлъ также и бѣдную вдову, положившую туда двѣ лепты, и сказалъ: истинно говорю

вамъ, что эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила, ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое только имѣла» (Лук. 21, 1, 4.)

Это не только фигурально символическое или лучше, иносказательное опредѣленіе. Нѣтъ, отнюдь нѣтъ. Господь этимъ ободреніемъ всѣхъ даяній малыхъ количествомъ, но богатыхъ молитвеннымъ усердіемъ, великихъ своей молитвенной устремленностью, и въ данномъ случаѣ показалъ, что не надо смущаться малостью жертвы. Важно усердіе и та духовная установка, та небесная устремленность, та любовь Божественная, съ которой эти даянія поступаютъ по своему назначенію: вѣдь не людямъ, но самому Богу идутъ они. А Богъ и малое силенъ сдѣлать великимъ и дѣйственнымъ, даже величайшимъ и всемогущимъ.

Наконецъ, кто можетъ, тотъ долженъ пойти на величайшую жертву, на предѣльную - на жертву собою. Если онъ можетъ и хочетъ, то онъ долженъ пополнить собою число все убывающее русскихъ иноковъ на Афонѣ, онъ самъ долженъ стать облеченнымъ въ шлемъ спасенія Воиномъ Христовымъ на передовыхъ постахъ до скончанія вѣка ведущейся безпощадной войны съ княземъ вѣка сего, сатаной трижды проклятымъ, гнуснымъ палачемъ рода человѣческаго и презрѣннымъ ненавистникомъ нашего Творца и Спасителя.

Конечно, повторяемъ, не всѣмъ данъ великій даръ иноческаго призванія или генія иноческаго. Кто въ себѣ его почувствовалъ и открылъ, тотъ - спѣши на Афонъ и умножь рѣдкую рать борцовъ за несозданный свѣтъ Фаворскій, рать, написавшую на своемъ знамени девизъ: непрестанную денную и ночную молитву Иисусову.

Конечно, «не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано» (Матф. 19, II.)

То есть, это значитъ, что согласно слову Божію есть особый даръ монашескаго призванія. Кто въ себѣ его ощутилъ и открылъ - тотъ не долженъ и не можетъ его закапывать въ землю, но долженъ уподобиться «граду, стоящему на верху горы» и свѣтильнику, свѣтящему въ ночи и указующему заблуждающимся кратчайшій и вѣрнѣйшій путь спасенія.

Хорошо писалъ благодѣйшій владыка Кассіанъ объ «инаковости міру святой горы Афонской», этой единственной въ мірѣ «монашеской республики», гдѣ все обращено къ служенію «Единому на потребу».

Дадимъ ли мы погаснуть свѣтильнику свѣтящему міру вотъ уже скоро тысячу лѣтъ?

Свѣтильникъ этотъ былъ возженъ руками Пречистой Матери Христа Бога по волѣ Того, кого Она родила на спасеніе душъ нашихъ.

И даемъ ли мы себѣ отчетъ, какова будетъ наша отвѣтственность на Страшномъ Судѣ -

быть можетъ уже не далекою - Ея Сына и Бога ?

Его Промысломъ и всемогущими молитвами Пресвятой Дѣвы зажегся этотъ свѣтъ. И намъ ли стать его гасителями?

Да не будетъ сего!

Всѣ организационныя возможности коллективнаго характера и всѣ усилія индивидуально личныя да будутъ обращены на помощь великому гнѣзду духовныхъ орловъ.

Мы твердо вѣримъ, что въ нужное время, быть можетъ когда всѣ человѣческія усилія и наша лѣность окажутся недостаточными - свершится чудо и спасеніе Святой Горѣ придетъ оттуда, откуда его меньше всего ожида-

ли. И тогда какъ великъ будетъ нашъ позоръ, что безъ насъ свершилось сіе избавленіе. И не къ намъ ли тогда приложится Слово Божіе:

«Если ты промолчишь въ это время, то свобода и избавленіе придетъ для Іудеевъ изъ другого мѣста, а ты и домъ отца твоего погнѣбете» (Эсфирь, 4,14.)

Сего да не будетъ и пусть спасеніе и избавленіе Новому Израилю свершится нашими руками и изыдетъ отъ насъ.

И велика будетъ намъ награда отъ Отца нашего Небеснаго и Сынами Всевышняго наречемъ мы.

В. Ильинъ.

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

№ 7

г. Парижъ.

15-го ноября 1957 г.

I

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, послѣ государственнаго переворота, совершившагося въ февралѣ 1917 г., при неумѣннѣ Временнаго Правительства установить твердую власть въ странѣ, ведущей войну съ грознымъ противникомъ, Россія шла къ неизбѣжному развалу, который и сталъ совершившимся фактомъ къ 7-му ноября, когда власть перешла въ руки коммунистовъ-большевиковъ, захватившихъ великую страну... Но тѣми же путями шла подготовка къ протесту, и 15-го ноября на землѣ Донскихъ казаковъ группа генераловъ подняла національное знамя и призвала русскихъ патриотовъ къ защитѣ родной страны. На Донъ къ донскому атаману генералу **Каледину** прибылъ бывший начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ **Алексѣевъ**, а за нимъ и заключенные безвольнымъ **Керенскимъ** въ Быховскую тюрьму генералы **Корниловъ**, **Деникинъ**, **Марковъ**, **Романовскій** и другіе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пришелъ съ Румынскаго фронта **Дроздовскій**.

На призывъ собравшихся на югъ генераловъ откликнулись русскіе офицеры, лишенные «законодательствомъ» Временнаго Правительства и мѣропріятіями большевиковъ всѣхъ человѣческихъ правъ, пришли вѣрные имъ солдаты, пришли юнкера и мальчишки кадеты, пришли студенты и гимназисты, пришли сестры милосердія, пришли всѣ, кто помнилъ о своемъ долгѣ передъ

Россіей. Шли, иногда и поголовно, казаки Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и другихъ казачьихъ войскъ. Пришли остатки Флота Россійскаго.

Они то 15-го ноября и начали безсмертный бѣлый походъ во имя освобожденія Родины.

Такъ сорокъ лѣтъ тому назадъ началась борьба за Россію.

Черезъ полгода началось движеніе противъ большевиковъ на Востокъ, гдѣ выступили, потомъ не выдержавшіе, чехо-словаки; черезъ девять мѣсяцевъ движеніе перекинулось на крайній сѣверъ въ г. Архангельскъ, а черезъ одиннадцать мѣсяцевъ началъ создаваться четвертый участокъ бѣлаго фронта въ г. Псковѣ.

Господь не даровалъ побѣды бѣлымъ знаменамъ - самъ покончилъ съ собою атаманъ **Калединъ**, скончался, затративъ послѣднія свои силы на созданіе перваго бѣлаго фронта, генералъ **Алексѣевъ**, пали въ бою генералы **Корниловъ** и **Марковъ**, скончался отъ ранъ генералъ **Дроздовскій**. Въ далекой Сибири палъ преданный «союзниками» рыцарь долга и чести адмиралъ **Колчакъ**, не выдержавъ тяжести безпримѣрнаго похода генералъ **Капель**. Въ изгнаніи на посту погибли въ эмиграціи генералы **Врангель**, **Кутеповъ** и **Миллеръ**.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ цивилизованный міръ, утомленный невиданной войной, не удѣлилъ никакого вниманія тому, что происходило тогда въ далекой и чуждой ему Россіи. Раздавленные распропагандирован-

ной массой, оставленные всѣмъ міромъ погибли бѣлые фронты - въ Россіи воцарилась ночь.

Осталась вѣрной Родинѣ, вождямъ и соратникамъ масса русскихъ воиновъ, ушедшая въ изгнаніе. Медленно тянулись эти годы для зарубежной Россіи... но плотно держатся другъ за друга покинувшіе Родину бойцы, крѣпя свои рѣднущіе ряды, живя надеждой на возрожденіе Россіи, на безкрайнихъ просторахъ которой уже поднимается заря освобожденія.

Будемъ же вѣрить, что изстрадавшаяся Родина наша призоветъ насъ къ себѣ и даруетъ намъ счастье закончить наши дни въ борьбѣ за ея возстановленіе.

А сегодня вспомнимъ тѣхъ, кому мы вѣрили и кто велъ насъ за собою, тѣхъ, кто шелъ рядомъ съ нами и тѣхъ, кто, вѣря намъ, шелъ за нами въ бой и на смерть.

Памятуя послѣдній завѣтъ нашего Главнокомандующаго, генерала Врангеля, будемъ продолжать наше дѣло, зная, что «Не обольщаясь призрачными возможностями, но и не смущаясь горькими испытаніями, побуждаетъ лишь тотъ кто умѣетъ, хотѣть, дерзаетъ и терпѣть».

2

Въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія основоположника Бѣлаго Движенія генерала Михаила Васильевича Алексѣева.

Достигшій всего въ своей жизни только исключительно своими трудами, генераль Алексѣевъ съ первыхъ же дней революціи въ Россіи всѣ усилія своего исключительнаго ума направилъ къ спасенію Арміи, а черезъ нее - чести и достоинства Россіи.

Когда это ему не удалось и революціонный угаръ все же Армію разрушилъ, то генераль Алексѣевъ, начавъ буквально съ нѣсколькихъ человекъ, такъ называемой «Алексѣевской организаціи» въ г. Новочеркасскѣ, сказалъ: «Мы уходимъ въ степи. Можемъ

вернуться, если будетъ милость Божія. Но нужно зажечь свѣточъ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы»...

Ему повѣрили и за нимъ пошли; свѣтлой точкой была Бѣлая Армія, вставшая за Россію. Побѣды не было, но было доказано міру, что не всѣ въ странѣ подчинились торжествующему злу, была запечатлѣна вѣрность долгу, было показано, что Россія имѣла не мало людей, готовыхъ жизнь свою положить за нее. Въ этомъ была историческая заслуга генерала Алексѣева, скончавшагося въ самый разгаръ похода, въ Екатеринодарѣ въ 1918 году.

Мы живемъ въ періодъ стремленія многихъ къ самооправданію, стремленія переложить свою тяжкую вину на чужія плечи. Такъ и съ давно почившимъ генераломъ Алексѣевымъ - въ этомъ сходятся крайности, его пытаются теперь, послѣ его послѣдняго героическаго подвига, обвинить всѣ - начиная отъ губившихъ Россію безпринципныхъ и безвольныхъ «керенскихъ» до ультра-правыхъ политическихъ дѣятелей, не приложившихъ никакихъ усилій для спасенія нашего свѣтлаго прошлаго. Всѣ теперь знаютъ, какъ надо было тогда спасти Россію и всѣ стараются теперь обвинить покойнаго основателя Добровольческой Арміи - первой боевой силы перваго боевого фронта...

Пройдемъ же мимо этихъ бесплодныхъ усилій и отдадимъ должное покойному Вождю, склонивъ наши головы передъ его прахомъ, унесеннымъ вѣрными ему соратниками съ собою въ изгнаніе.

3

Да придадутъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Великой Россіи эти воспоминанія о прошломъ силы для того, чтобы переживать настоящее и готовиться къ будущему.

Начальникъ Союза
Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіоръ Лампе

Необычайная встрѣча

Ни въ одну страну изъ странъ за желѣзнымъ занавѣсомъ не прїѣзжаетъ столько бѣженцевъ, какъ въ Израиль. Въдъ Израиль страна болѣе, чѣмъ на половину ими заселенная. Страна, конечно, маленькая и поэтому не приходится удивляться, что съ бѣженцами при каждой поѣздкѣ куда-нибудь встрѣчаешься часто: въ поѣздѣ, въ автобусахъ, въ такси. Кого, кого только не пришлось мнѣ здѣсь встрѣтить! И полковника танковыхъ войскъ, и летчика, завѣдывавшаго аэродро-

момъ въ восточной Германіи и вмѣстѣ съ самолетомъ оттуда сбѣжавшаго, и моряковъ, въ томъ числѣ и одного морского инженера, и политическихъ работниковъ, а о рядовыхъ работникахъ я и не говорю. Не буду я останавливаться на встрѣчахъ съ выше перечисленными, но на одной встрѣчѣ, только что происшедшей, хочу остановиться. Она произошла въ поѣздѣ. Рядомъ со мной сидѣлъ плотно упитанный мужчина и смотрѣлъ въ окно. На видъ ему было около 50 лѣтъ. Во всѣхъ

своихъ повѣздахъ я всегда молчу, молчалъ я и на этотъ разъ, такъ какъ читалъ русскую газету «Новое Русское Слово»

Когда мы отѣхали, мой сосѣдь посмотрѣлъ на меня, а потомъ, съ какой-то застѣнчивостью, спросилъ:

— Простите! Эта русская газета здѣсь издается?

Обернувшись къ сосѣду, я отрицательно покачалъ головой и отвѣтилъ:

— Къ сожалѣнію, не здѣсь. Это — нью-йоркская газета.

— А здѣсь есть русская газета?

— Къ нашему несчастью — нѣтъ!

Изъ вопросовъ моего сосѣда я понять, что онъ въ страну прибылъ не совсѣмъ давно и поэтому спросилъ его:

— Вы, навѣрно, недавно здѣсь?

Сосѣдь сначала испытующе посмотрѣлъ на меня и только черезъ нѣсколько секундъ молчанія отвѣтилъ:

— Я совсѣмъ недавно, всего нѣсколько дней.

— Откуда вы прибыли сюда, изъ Польши или изъ СССР?

— На вопросъ вашъ разрѣшите мнѣ тоже задать вамъ вопросъ, вы — русскій или же еврей?

— Чистокровный русскій, — улыбнулся я — изъ совѣтской же Россіи я бѣжалъ въ 1943 году, воспользовавшись немецкой оккупацией.

— Значитъ вы — антикоммунистъ? — спросилъ меня мой сосѣдь.

— Конечно!

— А какъ вы попали сюда?

— Черезъ свою приемную дочь, еврейку по происхожденію. А какъ попали вы? — въ свою очередь спросилъ я.

— Моя исторія длинная! Попалъ я сюда въ связи съ послѣднимъ совѣтскимъ цирковымъ аттракціономъ.

Я недоумѣнно пожалъ плечами.

— Въ связи съ дѣломъ Молотова, Кагановича, Маленкова и Шепилова — пояснить мнѣ сосѣдь.

— А вы гдѣ служили? — заинтересовавшись сообщеніемъ сосѣда спросилъ я.

— Вотъ какъ-разъ на этотъ вопросъ я не отвѣчу вамъ. Работалъ ли я дворникомъ, простымъ писцомъ или же секретаремъ, по нѣкоторымъ, понятнымъ вамъ причинамъ, я не отвѣчу. Скажу только, что до послѣдняго момента я былъ очень близокъ къ нѣкоторымъ кремлевскимъ кругамъ.

— Значитъ, какъ мнѣ думается, изъ тайнъ «Мадридскаго двора» вы, навѣрно, кое что знаете?

Сосѣдь мой улыбнулся.

— Кое что, конечно!

— Что вы скажете о Хрущевѣ? — спросилъ я.

— Объ этомъ незаконнорожденномъ? — со злой ироніей отозвался на вопросъ сосѣдь.

— Это въ дословномъ смыслѣ или же въ индосказательномъ? — полубоблытствовалъ я.

— Въ буквальномъ. Этотъ выродокъ прошелъ большую школу одурачиванія Сталина и его окруженія. Онъ хитеръ какъ никто изъ кремлевскихъ владыкъ. Онъ непревзойденный артистъ и къ своей цѣли шелъ вѣрными путями, путями шантажа, подкупа, лести и обмана. Кровавыми путями ползъ онъ по іерархической кремлевской лѣстницѣ. Онъ былъ личнымъ сексотомъ самого Сталина. Въ провокаторской своей дѣятельности Азефъ ему въ подметки не годился. Хрущевъ предалъ всѣхъ своихъ друзей. Всѣхъ украинскихъ дѣятелей предалъ онъ, какъ Постышева, Петровскаго, Любченко и многихъ другихъ.

— Будетъ ли онъ диктаторомъ?

— Нѣтъ! — съ увѣренностью отвѣтилъ сосѣдь, — имъ станетъ маршалъ Жуковъ.

— А что представляетъ изъ себя маршалъ Жуковъ?

— Съ военной точки зрѣнія онъ отличный полководецъ, но не типа Наполеона, Суворова и Кутузова. Онъ очень молчаливый и скрытный человѣкъ. Очень способный и одаренный. Въ своей политической карьерѣ дѣйствуетъ тихой сапой. Человѣкъ, конечно, жестокой и въ себѣ самоувѣренный. Въ боевой обстановкѣ особой храбростью не отличался. Одно время былъ самымъ популярнымъ человекомъ, но теперь, какъ мнѣ кажется, онъ ненавидимъ народомъ, а особенно высшимъ комсоставомъ. Онъ слишкомъ заносчивъ, грубъ и необузданъ. Женатъ онъ, какъ мнѣ передавали нѣкоторыя видныя лица, на сестрѣ Власова.

— А кто, по вашему, является самымъ популярнымъ человекомъ изъ кремлевскихъ владыкъ?

— Маленковъ. Въ бытность его премьеръ-министромъ, для народа онъ кое-что сдѣлалъ. Народъ отъ него ждалъ ослабленія экономическихъ трудностей за счетъ сниженія тяжелой промышленности. Человѣкъ, конечно, онъ тоже хитрый, вѣдь въ Кремль безъ такихъ качествъ пролѣзть невозможно и поэтому всѣ кремлевскіе типы этимъ свойствомъ владѣютъ въ совершенствѣ, какъ владѣютъ и другими подобными качествами: безсердечіемъ и неподобнымъ стремленіемъ къ власти. Маленковъ умѣетъ быть симпатичнымъ и добродушнымъ дядей. Онъ хороший психологъ и представляетъ для всѣхъ большую опасность, въ силу чего его и убрали съ поста. Это положительная его сторона, а въ общемъ онъ, какъ и всѣ, дрянъ порядочная. На его совѣсти страшное убійство Орджоникидзе. Конечно, не онъ его убивалъ, а по его интригамъ. Орджоникидзе — это былъ одинъ изъ безстрашныхъ и прямыхъ людей въ окруженіи Сталина. Прислуживши Сталина его побаивались и сдѣлали все, чтобы его убрать.

— А правда ли, что Хрущевъ — пьяница?

— Это ерунда! Выпить любить, любить побалагурить, то есть, старается показать себя русским простым человеком, чтобы завоевать у населения какую-то популярность.

— Думаете ли вы, что вот теперь, послѣ расправы Хрущева надъ Молотовымъ и другими, хрущевское правительство произведетъ какія-либо реформы въ сторону экономического улучшения населенія?

— Трудно это предугадать, но думаю, что какое-то подобіе НЭП'а произойдетъ. Оно произойдетъ съ тѣми же для населенія послѣдствіями, каковыя произошли въ дни ленинскаго НЭП'а. Какъ видите, уже кое что онъ и сдѣлалъ. Освободилъ единоличныя хозяйства колхозниковъ отъ обязательныхъ поставокъ государству. Это, такъ сказать, въ пикъ Молотову, Кагановичу и Маленкову. Дескать, они мѣшали этому мѣропріятію.

— Скажите пожалуйста, а не будетъ ли надъ ними жесточайшая кара? Сначала ихъ назначать на пониженные посты, какъ въ бывшія сталинскія времена было съ Тухачевскимъ и иными, а потомъ, не какъ съ Тухачевскимъ, а просто въ тихую, не сообщивъ объ этомъ, уничтожать.

— Не думаю. Это было бы слишкомъ комедійно. Слишкомъ смахивало бы на сталинщину, чего они никакъ не хотятъ. Эти лица обезврежены. Они окружены теперь сътью шпіонажа, о чемъ, конечно, всѣмъ этимъ Маленковымъ хорошо извѣстно. До поры до времени даже будутъ появляться о нихъ сообщенія, показывающія, что они цѣлехоньки и невредимы. Давать пищу иностранной пе-

чати и иностраннымъ коммунистамъ имъ нѣтъ никакой надобности.

— А что вы скажете о Кагановичѣ и Молотовѣ, — не удивился я.

— О Молотовѣ можно сказать всего нѣсколько словъ. Онъ, конечно, очень уменъ, послѣдователенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, молчаливъ, скрытенъ, очень хорошей семьей и отецъ. Одинъ на одинъ со Сталинымъ, онъ иногда съ нимъ не соглашался, но своихъ мнѣній передъ нимъ не отстаивалъ. Онъ одинъ, кажется, изъ всѣхъ, руки котораго не обогрѣны человѣческой кровью. Булганинъ, въ бытность свою начальникомъ ГПУ въ Горькомъ, лично разстрѣливалъ такъ называемыхъ враговъ народа. Кагановичъ былъ начальникомъ карательныхъ мѣръ на Кубани, а также и въ другихъ мѣстахъ, Маленковъ подготовлялъ кровавыя партійныя чистки, какъ это продѣлывалъ и Хрущевъ. маршалъ же Жуковъ лично разстрѣлялъ многихъ командировъ, а о проводимыхъ имъ кровавыхъ расправахъ въ дни гражданской войны я и не говорю: это общеизвѣстный фактъ.

— А слышно ли что-либо о личной жизни кремлевскихъ владыкъ?

— Очень мало! Не такъ, какъ говорили о любовныхъ похожденияхъ маршала Тухачевского. Во время его поѣздокъ куда-либо, при немъ всегда находились молодья красавья прислужницы: горничныя, официантки, конторщицы.

А. Крамаровскій.

СЕВИЛЬЯ

(Продолженіе)

Когда я появляюсь въ отелѣ, мой новый пріятель, швейцаръ Пепе — добрый мальчикъ съ неаккуратнымъ ртомъ, отъ уха до уха, встрѣчаетъ меня съ шумной радостью.

— Будете спать? — спрашиваетъ онъ, наклонивъ голову на-бокъ и приложивъ ладонь къ правой щекѣ, и очень удивляется, когда я отвѣчаю, что собираюсь бодрствовать.

— Что вы видѣли? Какъ вамъ понравился нашъ городъ? — любопытствуетъ Пепе.

По совѣсти говоря, не очень-то понравился. Насколько я могу судить послѣ пяти часового пребыванія въ Севильѣ — а иногда можно уловить общій характеръ мѣста съ одного взгляда. чуть ли не изъ окна подѣзжающаго поѣзда! — этотъ городъ, четвертый по величинѣ въ странѣ и столица Андалусіи, имѣющая 279,075 жителей, какъ-то ни то, ни се. Въ немъ нѣтъ той аристократической величавости, той пестрой исторической насыщенности, которая хватаетъ васъ за сердце въ Кордовѣ, а настоящее крикливо и грязновато,

и ужъ очень отдаетъ провинціей. Но какъ я могъ обидѣть моего славнаго Пепе? Вѣдь всякій куликъ свое болото хвалить.

— Алькасаръ муи бонито, — говорю я, обрадовавшись, что могу сказать что-нибудь пріятное и при этомъ не покривить душой.

— А! — вскрикиваетъ швейцаръ и грозно нахмуривается.

— Бонито! — хрипло повторяетъ онъ, вращая темными глазами. Затѣмъ онъ подноситъ пальцы правой руки къ правому глазу и три раза тыкаетъ себя въ правую щеку, очевидно изображая капающія слезы умиленія. Ту же церемонію онъ продѣлываетъ и съ лѣвымъ глазомъ. Тюкь-тюкь-тюкь!... Тремя точечками, одна подъ другой, спускаются его сложенные пальцы, большой и указательный, внизъ по лѣвой щекѣ подъ глазомъ. Затѣмъ онъ вытягиваетъ свои мясистыя губы какъ шимпанзе, просящій подачки, и вцѣпляется въ нихъ пальцами правой руки.

— Бонито! — вопить онъ и сильно отдергиваетъ руку, но останавливаетъ ее на полпути и снова сжимаетъ пальцы въ кулакъ

— Бонито! — еще громче галдитъ Пепе, тяжело дыша, будто «выжимая» гири, какъ борець, и опять на мгновение раскрываетъ руку.

— Бонито! — уже прямо реветъ онъ въ третій разъ на все патіо и разжимаетъ кулакъ...

Этотъ сложный, многоэтажный жестъ, выражающій предѣльное восхищеніе, я послѣ не разъ встрѣчалъ въ Испаніи.

Посидѣвъ въ темнотѣ дома — въ испанскихъ комнатахъ лѣтомъ почти всегда царитъ полумракъ, защищающій людей отъ немоллимаго солнца — я снова выбираюсь на Аламеда де Херкулесъ, которая существуетъ съ римскихъ временъ, и въ ней до сихъ поръ сохранились двѣ древнія гранитныя колонны.

Опять дьявольская жара, какъ въ Кордовѣ. Во рту постоянная горечь, и запекаются губы. Съ завистью смотрю на публику, сидящую за графинчиками холодной воды прямо на тротуарахъ подъ широкими маркизами, передъ барамми и кафэ, и самъ, какъ только попадаю въ ресторанъ, обращаюсь къ официанту съ хриплой мольбой:

— Сеньоръ, агуа поръ фаворъ! — Сеньоръ, пожалуйста воды!

У Пласа дель Дуке, гдѣ начинаются сады, изъ боковой улицы вылетаютъ двѣ хорошенькія дѣвушки, еще совсѣмъ молоденькія, не больше пятнадцати-шестнадцати лѣтъ, но уже съ претензіями на шикъ, и даже распространяютъ сладкій запахъ какихъ-то дешевыхъ духовъ. Впослѣдствіи я замѣчалъ, что отъ многихъ испанокъ исходитъ этотъ приторный аромать.

Молодымъ кокеткамъ неудержимо весело, онѣ несутся впередъ по узкому тротуару, безъ умолку щебечуть и со смѣхомъ перебиваютъ другъ друга. Внезапно изъ какой-то подворотни показываются трое ребятишекъ, грибы да и только, и тотчасъ же увязываются за дѣвушками. У старшаго, которому не будетъ и семи лѣтъ, въ рукахъ какая-то махонькая метелка. Онъ что-то кричитъ барышнямъ, тѣ хохочутъ въ отвѣтъ, и затѣмъ парнишка лихо вскидываетъ метелку какъ винтовку и кладетъ на плечо...

— Почетная гвардія! — говорю я ребятамъ.

— Да, да! Почетная гвардія! — подхватываетъ другой сорванецъ, и всѣ три, съ плутовскимъ выраженіемъ на лицѣ, начинаютъ маршировать въ ногу рядомъ съ дѣвицами.

На моихъ глазахъ воскресаетъ знаменитый «Хоръ мальчишекъ» изъ оперы «Кармень»...

Но одинъ шалунъ, тотъ, что сталъ во фронтъ съ пыльной метелкой, хочетъ нарушить стиль.

Сеньоръ, песету! — протягиваетъ онъ ко мнѣ свою грязную лапу.

Нѣтъ ужъ, — говорю я, какъ умѣю, по-испански: — это почетная гвардія: значить, платить нельзя.

Мальчишки весело скалятъ зубы — поняли пострѣлы мою тонкость! — и со смѣхомъ разбѣгаются. Дѣвицы тоже куда-то заворачиваются, и мимолетное видѣніе растворяется въ знойномъ воздухѣ.

Ф. Пульманъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

От Редакціи

Списокъ лицъ, внесшихъ пожертвованія въ Издательскій Фондъ «Русскаго Пути» въ Америкѣ.

По подписному листу № 1 внесли:

Деманьянъ С. С.	дол.	1,00
Семянко А.	дол.	1,00

По подписному листу № 36 :

Токаревъ Г.	дол.	1,00
Козловъ Ю.	дол.	1,00
Казминъ А.	дол.	1,00
Рубцовъ Ар.	дол.	0,25
Дроновъ И. М.	дол.	0,50
Михаличенко Г.	дол.	0,50
Казминъ Ант.	дол.	1,00

Во Франціи:

По подписному листу:

Ширай Г. С.	фр.	3.000,00
и ежемѣсячно по	фр.	1.000,00

Редакція всѣмъ жертвователямъ приносить свою искреннюю благодарность. Госпо-

дина Ширай особенно благодарить за его регулярную поддержку «Русскаго Пути».

Вниманіе!

Въ прошломъ номерѣ, въ статьѣ: Мы еще не отдаемъ себѣ яснаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, на страницѣ 2-ой, вкралась дважды досадная ошибка. Въ строкахъ 2-ой и 6-ой (слѣва) напечатано «7-ое ноября». Читатъ: «7-ое сентября»

Редакція проситъ читателей извинить задержку съ выпускомъ настоящаго номера, произошедшую вслѣдствіе независящихъ отъ редакціи техническихъ обстоятельствъ.

Заграницей журналъ можно получать:

Въ Германіи:

Brusenzew Wassili, Verkauf von Büchern. München 27, Röntgenstr. 5

Въ Бельгii:

„Librairie Slave“, 13 rue de Roumanie, Bruxelles, Belgique.

Въ Бразиліи:

Senor Rubanoff, Caixa Postal 8405, Brasil, Sao Paulo, Bresil.

Въ Иранѣ:

L. Popoff, Manoucheri Str., Koutchek-Goudarzi No. 12, Teheran, Iran.

САШ:

Mr. S. Beldeninoff, 33 Burd Street, NYack, NY, USA

Mr. Beltchenko. 435—20-th. ave. San Francisco, Calif. U.S.A.

Allies Book Shop. Mr. Vasilieff. 3456 Broadway. New-York 31, N.Y.

N. Gontcharoff, 611 Concord Ave. Apt. W7. Bronx-55, New York N. Y.

В Англии:

Mr. Barachewsky. Russian Book Shop. London W 1 — 26 Tottenham Street. l'Angleterre.

Цѣна одного номера: во Франціи 100 фр., въ Германіи 90 пф., въ США и Канадѣ 35 центовъ, въ Бразиліи 10 крузейро. Въ остальныхъ странахъ эквивалентъ 35 ам. центовъ, или 4 международныхъ почтовыхъ купона. Расчетъ можно производить чеками и межд. почтовыми купонами въ любой валютѣ.

Отъ Редакціи:

Редакція въ свое время предупредила и вновь предупреждаетъ читателей, что за статьи своихъ сотрудниковъ она не отвѣчаетъ и въ переписку по сему вопросу не входитъ.

Не входитъ она въ переписку также и относительно непринятыхъ рукописей.

Siège Social: 40, rue Fondary, M-me Maximoff,

Directeur responsable: M-lle Sommer.

Корреспонденцію направлять по адресу:

M-or Kolessoff, 43 rue Cambon, Paris I, France.